

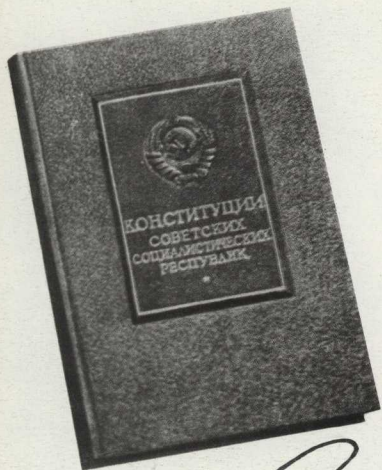

СМЕНА

23

1951

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Золотая КНИГА

Из множества песен на свете
Душевной, мудрее — одна.
В ней счастье грядущих столетий,
Твой нынешний праздник, страна.
Самшны в ней и залпы «Авроры»,
Гула стройки и смех малыша,
И не было песни, в которой
Полней бы вместились душа.
Открой конституцию снова —
И грянет фанфарная медь,
И каждую фразу и слово
Захочется громко пропеть.
Тому, кто к свободе стремится,
Тому, кто не хочет войны,
Её золотые страницы
С любых расстояний видны.
Вся жизнь твоего поколения,
Грядущие наших детей
Вошли в этот гимн наступленья
Развёрнутым строем статей.
Немало мы песен певали,
Но сколько бы я ни прожил,
Я знаю, что лучшую — Сталин
На счастье народа сложил!

СЕМЁН СОРИН

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Декабрь. № 23. 1951 год

Год
издания
28-й

И. В. Сталин выступает на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов
с докладом «О проекте Конституции Союза ССР» 25 ноября 1936 года.

Законы, по которым ЮНОСТЬ ЦВЕТЕТ

Пятнадцать лет назад, 5 декабря 1936 года, произошло событие, которое вошло в историю нашей Родины, в историю всего человечества как одна из самых ярких и прекрасных её страниц. В этот день избранный народом, собравшийся на Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов, единогласно одобрил и утвердил новую Конституцию СССР — Основной Закон нашего социалистического государства. Творцом Конституции явился наш гениальный вождь и учитель Иосиф Виссарионович Сталин, и благодарный народ с чувством безграничной любви и признательности назвал её Сталинской.

Конституция СССР — это неизменяемый закон нашей жизни, новой жизни, завоеванной нашими отцами в Октябрьских боях, светлой и радостной жизни, построенной советским народом под руководством славной коммунистической партии, под мудрым и испытанным водительством великого вождя товарища Сталина. Наша Конституция — это Конституция победившего социализма, Конституция разностороннего развития демократии, и в этом её величайшее превосходство над конституцией любого буржуазного государства.

Свою конституцию имеет каждое современное государство. Иные конституции, как, например, американская, английская, имеют силу сотни лет. Но какая неизмеримая пропасть лежит между нашей, Сталинской Конституцией и конституциями буржуазных государств!

В конституциях капиталистических стран есть немало красивых, пышных фраз о свободах и правах, якобы предоставляемых народу, трудящимся массам. Но всё это ложь, фальшь, обман, которыми господствующие эксплуататорские классы стремятся прикрыть фактически существующую эксплуатацию, угнетения, произвола и насилия.

«Настоящая свобода», — говорит товарищ Сталин, — имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими. И где нет эксплуатации и угнетения человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не буржуазная, личная и всякая другая свобода».

Именно такое общество и построено в СССР. Под поменчу Сталинская Конституция, законодательно закрепляющая великие завоевания социализма, и является высшим выражением пролетарской демократии, самой демократической конституцией в мире.

Впервые в истории человечества она не только провозглашает, но и обеспечивает подлинную свободу и жизненные права трудящихся — полное равенство всех наций и рас, равенство женщин с мужчинами, права на труд, на образование.

Впервые во все времена человечество широко пользуется всеми свободами и правами, записанными в Конституции, молодое поколение наших стран.

Солнцем часто называем мы нашу Конституцию. И это глубочайшая правда. Как солнце, озаряет и кристально чиста наша жизнь, как во все уголки нашей необъятной Родины. Под животворным её лучами расцветают таланты народные, открываются мечты, наливаются силой мускулы. Как солнце, освещает оно всем народам земного шара путь к свободе и счастью.

Кто бы ты ни был, молодой человек Страны Советов, где бы ты ни родился — в многоэтажном ли городском доме или в крестьянской избе, в склепе кавказского горца или в юртовой палатке — ты постоянно находишься в благодатное тепло Сталинской Конституции, её закона и свет.

Перед тобой широко открыты все дороги в жизнь. Ты можешь стать, кем захочешь, к чему пожелаешь тебя сердце, осуществишь самую смелую мечту. И ничто не помешает тебе идти к намеченной цели — ни твои происхождение, ни расовая или национальная при-

надлежность, ни социальное положение. Всё зависит от тебя самого, от твоих способностей, талантов, от настойчивости и трудолюбия. Тебе всегда помогут в твоих благородных стремлениях, тебе поддержат товарищи, комсомол, партия, советская власть.

Хочешь учиться — учись! Перед тобой гостеприимно распахнуты двери тысяч учебных заведений — от начальных школ до университетов; тебе доступны любые знания, любые профессии. В нашей стране свыше 220 тысяч школ, где обучаются 37 миллионов учащихся. СССР является первой в мире страной сплошной грамотности. Во всех без исключения союзных республиках, в том числе и на прежде отсталых окраинах, имеются великолепно оборудованные высшие учебные заведения. В одних только вузах Москвы обучается студентов больше, чем в Англии и Франции, вместе взятых.

Это и называется у нас правом на образование!

Но вот ты кончил школу. Ты хочешь работать, бороться, ты мечтаешь о профессии, занятии, о колхозе, заводе, учреждении, колхозе. Какую же отрасль народного хозяйства ты ни избрал, какую бы профессию ни облюбовал, всюду ты можешь применить свои силы и знания, везде твой труд и способности будут достойно оценены. Только за год после окончания пятилетки численность рабочих и служащих увеличилась в нашей стране на 7 миллионов 700 тысяч человек. В одних лишь предприятиях, училищах и школах фабрично-заводского обучения подготовлено миллионы молодых квалифицированных рабочих для различных отраслей промышленности и транспорта.

Вот это и есть наше право на труд!

Партия, советское правительство хорошо отдохнуло, провело свой день интересно, с пользой для себя. У нас самый короткий в мире рабочий день. Миллионы простых тружеников ежегодно проводят свой отпуск в курортных зонах и домах отдыха. Курорты в нашей стране стали для миллионов слоёв народа. У нас нет деревни, не говоря уже о городе, где бы не было клуба, библиотеки, спортивной площадки.

Так осуществляется у нас право на отдых!

Партия, советское правительство жизненно заинтересованы в том, чтобы возможно более широко массы трудящихся принимали участие в управлении государством. По Сталинской Конституции, выборы в органы власти проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Право голоса имеют все граждане достигшие 18 лет, независимо от расовой, национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образования, оседлости, социального происхождения, национального положения и прошлой деятельности.

В прошлых годах выборов в Верховный Совет СССР участвовало свыше 11 миллионов человек, что составляет 99,98 процента всех избирателей. Среди избранных депутатов 85 человек — женщины.

Таковы у нас на деле демократия, народолюбие!

Советская молодёжь имеет такие права и свободы, каких не имело и не имеет молодое поколение ни одной капиталистической страны. Не даром в советских конюшнях и девушках говорят, что они самые счастливые в мире.

«Жизнь советской молодёжки, которую мы видим собственными глазами и о которой нам рассказывали молодые рабочие, крестьяне и учащиеся», — писали в своём заявлении члены делегации молодёжи французской республиканской молодёжки, посетившей Советский Союз, — предстала перед нами, как жизнь счастливая, свободная, полная больших творческих дерзаний и возможностей для их осуществления. «До нашей поездки в Советский Союз», — рассказывала французская делегация, — мы считали, что жизнь молодёжи в Англии Рейхсвер, — в частях смешанной и читала, что советская молодёжь — самая счастли-

вая. Но никогда я не могла понять этого так, как поняла её в средние годы, находясь среди советской молодёжки. «У меня сложилось о советской молодёжке твёрдое мнение, как о самой счастливой в мире», — заявила на пресс-конференции 18-летняя американская девушка из Нью-Йорка Рэй Геллер.

Да, мы счастливы!

Мы счастливы потому, что живём в сталинскую эпоху, в эпоху великих свершений. Мы счастливы потому, что партия, советский народ отечески заботится о нас, растут нас смелыми, образованными гражданами коммунистического общества. Мы счастливы потому, что не равняемся, с нас во всём берёт пример трудящаяся молодёжь всего мира.

Счастье советской молодёжки неотделимо от счастья социалистической Родины. Нет у советской конюшней и девушек более важной и важной задачи, как множить силу и богатство нашей родной Отчизны, как и нет у нашей партии, у нашего правительства других забот, кроме заботы о счастье трудящихся, счастье каждого поколения.

Пятнадцать лет назад великий Сталин, говоря о новой Конституции, о величайших победах советского народа, сказал: «Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма».

С чувством огромной гордости оглядываемся мы на пройденный путь. Далеко вперёд шагнула с тех пор наша страна, много новых всемирно-исторических побед одержал наш народ.

В смертельной схватке с фашизмом сумели отстоять советские люди честь и независимость своей Родины, отстоять свою Конституцию. В мирном, созидательном труде сумел советский народ в рекордно короткий срок завоевать новые высоты и поднять на социальную высоту экономику, науку, культуру, социальное устройство Отечества. Истекшие пятнадцать лет были годами дальнейшего бурного роста Советского государства, расцвета советской демократии.

Никогда ещё наша Отчизна не была так прекрасна и могуча, как теперь! Никогда ещё международный авторитет Советского Союза не стоял так высоко, как в настоящее время!

Наше завтра будет ещё прекраснее и чудесней. Под знаменем Сталинской Конституции, вдохновлённых её богатырской силой, строят советский народ светлое здание коммунизма.

Неуловимый подъём народного хозяйства, культуры, благосостояния, гигантские работы по преобразованию природы, по осуществлению грандиозных строек на Волге, Дону и Днепре, в степях Украины и в песках Туркмении — вот они, реальные предпосылки нашего лучезарного коммунистического завтра, вот он, закон нашей жизни, Сталинский закон, — закон, по которому радость приходит, закон, по которому счастье становится реальностью, закон, по которому сердце поёт, закон, по которому юность цветёт, закон, по которому служит природа. Во славу и честь трудового народа.

Ярко сияет солнце Сталинской Конституции над миром. К нему с любовью и надеждой таятся народы всего земного шара. На пути, указанный Советской Конституцией, асланы уже трудящиеся стран народной демократии, новую жизнь строит великий китайский народ, идеи Сталинской Конституции вдохновляют миллионы простых людей всего мира на борьбу против капиталистического рабства, за светлое будущее.

Американско-английские поджигатели войны хотели бы отнять у советских людей счастье мирной жизни, отнять у нас нашу Конституцию, лишить молодёжь её радостной молодости.

Не бывать этому! Как нельзя погасить солнце на небе, так невозможно затмить и солнце Сталинской Конституции. Оно разгорается всё ярче, ещё полнее и сильнее подталкивает нас к борьбе за мир, за демократию, за социализм.

СЧАСТЛИВЫЕ

Фото Г. Борисова

ГОРОД И ЗАВОД

Город Запорожье, широко раскинувшийся на левом берегу Днепра, состоит из двух частей: старого и нового. В старом городе ещё сохранились кварталы прежнего пального Александровска. А в новом Запорожье всё новое: дома, улицы, клубы, дворцы культуры...

Проект Ленина ведёт к плавильне, к Днепрогэсу. С проспекта Сталина открывается вид на «Запорожсталь». На широком плато в линию выстроились дома, за ними, как часовые, — высокие трубы мартенов и отводящие раскалённым металлом стеклянные коконы крыши. Панорама величия, мощи. Вот она, наша жемчужина хвойной металлургии! По широкому асфальтовому шоссе, ведущему от заводских ворот к домам, проносятся автомашины. Над ним вторым этажом повисли мосты, по которым движутся поезда, развозящие стальные слитки. Над мостами — эстакада. На ней поезда подвозит к домнам руку, к мартену чугуна, железный лом.

Это тоже новый город, город стали. Это город лежит на перекрёстке больших железных дорог. Платформы с железной рудой идут из Криворожья, уголь — из Донбасса, марганцевая руда — из Николая, известняки — с Елановских месторождений. Шхита подаётся в домны, и вот по кирпичным руслам с белыми песчаными берегами рекой льётся сияющий, как солнце, чугун. Он льётся в ковши, которые затем опрокидывают в свои мартены сталевары.

В эти дни и город и завод готовились к великому празднику — Дню Сталинской Конституции.

Здесь, в Запорожье, эта славная дата в жизни советского народа как-то по-особому волнует. Ведь ещё сравнительно недавно ни красивца завода, ни нового города Запорожья не было на советской географической карте. А сегодня под солнцем Сталинской Конституции здесь выросли не только великолепные здания, огромные корпуса цехов, но и замечательные люди, владеющие сложнейшей техникой, познавшие радость творческого труда.

РАБОЧИЙ-ИНЖЕНЕР

В этот день все мысли Михаила Онищенко были заняты скоростной плавкой. Он сидел в комнате, сквозь стеклянную стену которой видна была печь. Тут же, в комнате, на стене смонтированы приборы. Их стрелки вычерчивали на бумаге бесконечную кривую. То там, то здесь загораались красные и зелёные огоньки, и время от времени позванивал звонок. Это пульт автоматического управления.

Три года назад Михаил, окончив школу, поступил в республиканское училище при заводе. Работая в цехе, он учился на курсах повышения квалификации и в школе передового опыта.

Скоро при заводском металлургическом техникуме откроются курсы мастеров, и Онищенко собирается поступить туда. Так и не прекращается его учёба: окончив одну школу, поступаю в другую. И всё здесь же, на своём родном заводе! Вместе с Михаи-

Старший стана Анатолий Волков рукой подаёт знак оператору, и в стан запускается ещё один слаб...

лом у печи работает подручным комсомолец Сергей Юрченко. Он учится в десятом классе вечерней школы.

Молодые сталевары Михаил и Сергей внимательно следят за приборами. В печи плавится сталь. По норме её полагается плавиться восемь часов. Но сталевары сумели собрать тепло в печи во время заправки и завадки, и это даёт им возможность сэкономить на плавке целый час.

Михаил смотрит на часы. В начале смены он выпустил одну плавку и, пожалуй, успеет выпустить вторую. Он подходит к вольту — круглому отверстию в крышке печи — и глядит, как бешут пламя. Кипит сталь. Ещё немного, и можно будет выпускать её. Об этом говорят приборы.

Сталевар снова у пульта. Он в совершенстве знает свою печь, свои приборы. Он хозяин своих машин.

И вот уже льётся сталь из ковша в изложницу. Скоро, скоро эти стальные слитки пойдут на прокатный стан.

СТАРШОГО СТАНА

Вот он, громадный стан, металлический конвейер, в котором стрелой проносится по вращающимся роликам раскатанные прямоуглышки металла.

Красиво зрелище, когда слэб, прямоуглышки сапожков, обжатый в слэбинге, вдруг сам приподнимается и поворачивается в стане, а потом снова, поступкая на роликах, вылетает в клать, в огромные станины, между которыми вертятся обжимные валки! Кажется, здесь всё делается само собой. Но это не так. Старший вальцовщик, или, как здесь говорят, «старший стана», повернул рычажки — и ролики движутся с заданной скоростью, и стальной лист обжимается на заранее предусмотренный размер.

У огромного тонколистного стана техник Анатолий Волков. В конце цеха появляется женская фигура. Это связистка Валя. Она передает Анатолию листок бумаги и бежит дальше. Новый заказ. Идет в прокат крепкая сталь. Как распределить полосы по клетям? Какие валки должны будут её обжать и насколько? Какие зазоры нужно оставить между валками? Все эти вопросы мгновенно возникают в мозгу Волкова. Он подходит к приборам. Стан регулируется автоматически. Послушные машины поднимают и опускают многотонные валки.

Волков про себя рассчитывает. Ему важно выпустить лист определённой температуры. От этого зависят свойства и структура стали. Ему нужно так отрегулировать темп, чтобы и стане одновременно находилось несколько слэбов. Он постепенно увеличивает темп работы. Сперва в стане три слэба, потом четыре, пять...

Старшей рукой подаёт знак оператору — и в стан запускается шестой слэб. Но Анатолий пускает ещё один — седьмой. Раскатанные полосы летят, догоняя друг друга, и кажется, что вот-вот догонят. Но не зря Анатолий сделал расчёт скорости валков. Листы не догонят друг друга!

Волков смотрит на часы. Прошло две минуты, как связная Валя передала ему приказ о перестройке стана, а уже где-то за станом готовые листы подхвачены другими машинами, сёрнуты

Выпуск плавни — всегда торжественная минута в жизни домашнего тропушка пробная лётка, и из неё с весёлым гудением вырывается

в рулоны, и горячие ещё рулоны пошла дальше, в другие цехи, где их будут прокатывать на других станах. Анатолий смотрит на чёрную графическую доску. Там мелом написана цифра: «112 процентов». Это — обязательство вальцовщиков. Это сотни тонн проката. Это — слово, данное в письме товарищу Сталину. Старший смотрит на секундную стрелку. Каждая секунда — это тонны проката.

— Над чем смеёшься, старшой? — У стана голос обер-мастера.

— Да ни над чем, Павел Аукчи. Видите, как идёт лист? Душа радуется.

ОЧАРОВЫ

Очаровые справляли новоселье. Когда уже была выпита первая рюмка, Очаровы, глядя на радостное, немого торжественное лицо жены, сказали:

— Батю мой, когда женился, в сапогах чужих на свадьбу пришёл. Не было своих.

И на них все притихли. Гости как-то невольно окинули взглядом новую, красивую обстановку ладной квартиры.

Квартира — забота заводу-производителя.

— Похоже, мы День Сталинской Конституции встречаем, а до пятого ещё неделя... — сказала кто-то из гостей.

— А как же! — сказал хозяин. — Для меня и сегодня День Конституции.

...Гости разошлись поздно. Очаровы поехали в соседнюю комнату. На маленькой кровати, раскнуты ручки, спала дочь Люда. Над хвориком, обрамлённый золотым венком, висел барельеф Сталина.

Вся жизнь Ивана и Ольги Очаровых, будущая судьба их дочери неразрывно связаны с дорогим именем вождя. С имени родного Сталина поднималась Иван из обледелого окопа в атаку на врага, с мыслью о Сталине восстанавливала «Запорожсталь» и теперь с этим именем несёт, как верный солдат, всенародную вахту мира.

— Утром Люда первая поднимал дом на ноги.

— На рабо-о-ту! — прозвонела по комнате её голос.

Двухлетняя Люда видит отца только по утрам да в выходные дни. После работы на заводе Иван Очаров отправляется в металлургический техникум. Домой он приходит, когда девочка уже спит.

В первые дни замужества Ольга серьёзно беспокоилась, что Иван бывает в доме «мимоходом», но скоро и она поступила в вечернюю школу рабочей молодёжи.

В сумерки, когда в доме всё затихает, Очаровы сидят за широким письменным столом.

Перед Иваном раздвинуты тонкими линиями на тысячи квадратиков лежит калька с ещё не законченным чертежом; Ольга склонилась над тетрадкой.

Крепкая, настоящая дружба лежит в основе отношений Ивана и Ольги. Ольга служит машинисткой на соседнем огнеупорном заводе.

Кроме основной работы на производстве, у неё немало иных обязанностей — в комсомольской организации, в местном комитете профсоюза.

От аудиторской техникума, где Иван проводит вечера за книгой и чертежами, протянулась прямая нить к его заводу, к цеху холодной прокатки стали. Именно благодаря непрерывной учёбе вальцовщик Очаров сумел в нынешнем году освоить и внедрить в производство новую технологию проката нержавеющей стали и получить премию министерства.

На заводе «Запорожсталь», где механизированы почти все производственные процессы, от рабочего требуется не мускульная сила, а знание и снётка, умение управлять современными отечественными механизмами.

Ярко горит огонёк в новой квартире Очаровых...

В КЛУБЕ

Клуб металлургов в Новом Запорожье — это не только театр, филармония и кино, но и университет. Сегодня здесь лекция о великих стройках коммунизма, репетиция симфонического оркестра, оперного и драматического коллективов, балета, хора, занятия художественной студии.

Около восьмисот человек — и среди них большинство комсомольцев — занимаются в этих кружках. И слава певцов, музыкантов, танцоров «Запорожстали» гремит далеко за пределами завода и города, как и слава его стахановцев — горняков, вальцовщиков. Ныне лето заводской симфонический оркестр выступал на сцене Киевского академического театра имени Ивана Франко.

«Запорожсталь». Электронная лава чугуна.

Когда мы зашли в клуб, за нотными пультами сидели конструктор Алексей Зязин, молодой инженер Евгений Подынычович, мастер цеха связи Михаил Мозжерин, учащийся металлургического техникума Анатолий Падченко и ещё 36 исполнителей. Они исполняли произведения Глинки, Шуберта, Хачатуряна. Жюри республиканского смотра самодеятельности присудило им первое место.

На областном смотре первое место занял русский драматический коллектив клуба металлургов. За три года он показал на сцене клуба пьесы Островского, Горького, Симовна, Свфрнова. Оперный кружок исполняет оперу «Запорожец за Дунаем» Гулака-Артемовского.

— Здесь, в клубе, встретились сегодня Овчаровы с Иваном Копаном и Иваном Селяковым.

— А, Овчаровы! — приветствовала друзей Копан, секретарь заводского комитета комсомола. — Пришли на акцию? Знакомьтесь, — указала Копан на Селякова, — это секретарь комсомола из Разумович. Вот приехал пригласить нашу самодеятельность. Оказалось, что Иван Овчаров уже знаком с Селяковым.

Только недавно Овчаров объявлял в цехе Селякову устройство прокатного стана.

— Ну, тем лучше, что знакомы, — сказала Копан и продолжала начатый разговор. — Значит, насчёт программы мы договорились, у вас в колхозе наши артисты будут. А ты у нас потом на комсомольском вечере выступишь, расскажешь о механизации и электрификации, о новых профессиях в колхозе, в общем тема: уничтожение противоположности между городом и деревней. Хорошо?

— Хорошо, с удовольствием, — отвечал Селяков. — У меня даже конспект есть.

Разговор был прерван звонком.

— На акцию приглашают, — сказала Ольга. И все пошли в зал.

Так живут и трудятся молодые рабочие «Запорожстали» Онищенко и Юрченко, Волков и Овчаровы, так живут и трудятся сотни, тысячи, миллионы таких же простых и героических, скромных и дерзких молодых людей, которыми так богат каждый завод, каждый город и каждое село нашей великой Родины.

В чём находят они своё счастье?

— В труде, в учёбе, во всей жизни, — скажут они.

Чем гордятся они, славные деятели чугуна, стали и проката?

— Гордость наша — завод, славный «Запорожсталь», — скажут они. — Завод, крепящий силы и могущество родного Отечества.

Счастливые

Они родились под счастливой звездой нашей Отчизны, выросли под яркими лучами Сталинской Конституции.

И прекрасная, широкая явь раскрывается перед взором молодого советского гражданина. «Дерзай, твори!» — говорит ему голос сердца. То звучит голос великой нашей Родины, ведущий нас вперёд, в близкое будущее — в коммунизм.

Сталевар Михаил Онищенко и подручный Сергей Юрченко.

Дмитрий СМЕРНОВ

РЕМЕСЛЕННИКИ

Живая юность

Едва коснётся свежестью ветров

Они уже дорогим мастерам

Идут к фабричным гулякам перекрёсткам.

Согретые утицаща теплом,

Они горды — на их взъятые лица —

Вечерь, как первый трудовой диплом,

Эмблему — знак, приколотый к петлицам.

Им радостно идти путём болящим,

Размашистой походкой непременно,

На смену братьям и отцам своим:

Те — из ночной, они — в дневную смену.

Уже привыкли руки к молотку,

Резец умеют заточить, как нано.

Уже полотна радужные ткут,

Чтоб жизнь была красива и богата.

Столяр и токарь, ткач и обувник —

Рабочих молодое поколение.

В родной среде всегда увидишь их,

Как радостное жизни обновление.

Их мир труда,

широкий и живой,

Лучами солнца Родины пронизан.

Снепат они

на стройку,

в цех,

в забой.

Строителями коммунизма.

Александр ФАДЕЕВ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Глава из дополненного и переработанного издания

В первую военную зиму, после смерти отца, Володя Осмухнин, вместо того чтобы учиться в последнем, десятом классе школы имени Ворошилова, работал слесарем в механическом цехе мастерских треста «Красноднутоль». Он работал под руководством Люткова, который был близок с семьей его матери, семей Рыбаковых, и хорошо знал Володю. Володя работал в цехе до того дня, как его свезли в больницу с приступом аппендицита.

С приходом немцев Володя, разумеется, не собирался вернуться в цех. Но после того как вышла приказ Браркова и пошла сажа, что всех украинцев угнали в Германию, а особенно после того, как стал на работу Филипп Петрович, между Володей и лучшим его другом Толей Оравым начались раздиравшие душу разговоры, — как поступить.

Как и для всех советских людей, вопрос о том, выходить или не выходить на работу при власти немцев, был для Володи и Толи одним из самых трудных вопросов совести. Стать на работу — это был самый лёгкий способ получить хоть что-нибудь для того, чтобы жить и одновременно избежать репрессий, которые обрушивались на советского человека, отказавшегося работать на немцев. Мало того, — если многих людей показывали, что можно и не работать, а только делать вид, что работаешь. Но, как и все советские люди, всем своим воспитанием Володя и Толя были морально подготовлены прежде всего к тому, что на врага нельзя работать ни много, ни мало, наоборот — с его приходом надо бросить работу, надо бороться с врагом всеми способами, идти в подполье, в партизаны. Но где они, эти подпольщики и партизаны? Как их найти? А пока они не найдены, как и чем жить всё это время?

И Володя, уже начавший ходить после болезни, и Толя, валившие как где-нибудь в степи на солнышке, только и говорили об этом главным вопросом их жизни, — что же они должны теперь делать?

Однажды под вечер на квартиру Осмухнинных пришёл сам Филипп Петрович Лютков. Он пришёл, когда дом был полон немецких солдат — не тех, с бравым ефрейтором во главе, который так добивался Люся, а других или уже третьих: Осмухнин

Александру Александровичу Фадееву в декабре исполняется 50 лет. Богата революционная биография писателя-борца. Семнадцатилетним юношей Александр Фадеев стал работать в большевистском подполье, борющимся с колаковцами на Кавказе Востоке. Затем, вплоть до 1920 года, он в рядах партизан, а после разгрома Колчака — в частях Красной Армии, отстаивающих советское Приморье от японских интервентов и Забайкалье от атамана Семёнова.

В 1921 году, X партийный съезд, А. А. Фадеев — делегат съезда. В числе других делегатов он был мобилизован съездом на подавление Кронштадтского мятежа. В бою А. А. Фадеев был ранен (оточно за гражданскую войну). После лечения он демобилизовался и поступил в Горную академию. Со второго курса академии, в 1922 году, А. А. Фадеев был отозван на партийную работу.

Первую свою повесть, «Разливе», Фадеев закончил в 1923 году. Широкую литературную известность принесла писателю-большевику повесть «Разгром», написанная в 1925—1926 годах. Затем он создал большое произведение о гражданской войне в Приморье — «Последний из Удэгов».

Когда советский народ узнал о бессмертном подвиге краснодонцев, А. Фадеев поехал на родные южные берега и, собрав обширный материал, написал на эту тему роман «Молодая гвардия», ставший настольной книгой молодого человека нашего времени. Однако в первом издании книги писателю не удалось избежать некоторых серьёзных ошибок. Так, в романе не была в должной мере показана великая организующая и преобразующая роль большевистской партии.

А. А. Фадеев переработал свой роман. Сейчас издательство «Молодая гвардия» выпускает в свет новое, дополненное и переработанное издание этой замечательной книги.

А. А. Фадеев не только талантливый писатель, но и крупный деятель советской культуры, публицист и критик. Только на днях мир был свидетелем того, как тепло встретили Александра Фадеева на трибуне председателей Венской сессии Всемирного Совета Мира.

В настоящее время А. А. Фадеев — генеральный секретарь Союза советских писателей. Он член ЦК ВКП(б) и депутат Верховного Совета СССР.

жили в районе, через который катился главный поток немецких войск. Филипп Петрович вошёл на крыльцо тяжёлой, медленной поступью, как человек с положением, снял кепку, вежливо поздоровался с солдатами на кухне и постучал в комнату, где по-прежнему жили вторым Елизавета Алексеевна, Люся и Володя.

— Филипп Петрович! К нам! — Елизавета Алексеевна порывисто бросилась к нему и взяла его за обе руки своими горичными сухими руками.

Елизавета Алексеевна принадлежала к тем людям в Краснодоне, которые не осуждали Филиппа Петровича за то, что он вернулся на работу в мастерские. Она так хорошо знала Люткова, что даже не считала нужным доискиваться до причин этого его поступка. Если Филипп Петрович так поступил, — значил, много выхода не было, а может быть, так надо было.

Филипп Петрович был первый близкий человек, который навёстил Осмухнинных со дня прихода немцев, и вся радость видеть его скрывалась в этом порывистом движении Елизаветы Алексеевны. Она поняла это и внутренне была благодарна ей.

— Пришёл вытаскивать сына вашего на работу, — сказал он с обычным строгим выражением лица. — Вы с Люсей посидите с нами для порядка, а потом выйдете вроде по делу, а мы с ним малость попокажем. — И он улыбнулся всем троим, и лицо его сразу помнячело.

С того момента, как он вошёл, Володя глаз с него не сводил. В разговоре с Толей Володя уже не раз высказывал догадку, что Лютков не по вынужденной необходимости, тем более не из трусости, вернулся на работу в мастерские, — не такой это был человек. Должно быть, у него были соображения более глубокие, и, как знать, — может быть, соображения эти не так уж далеки от тех, что не раз возникали и в голосах Володи и Толи. Во всяком случае, это был человек, с которым можно было смело поговорить своими намерениями.

Володя заговорил первым, едва Елизавета Алексеевна и Люся вышли из комнаты:

— На работу! Мы сказали — на работу!.. А мне всё равно — буду ли я работать или нет: и в том и в другом случае цель моя

одна. Цель моя — борьба, борьба беспощадная. Если я пойду на работу, то только для того, чтобы замаскироваться», — сказала Володя, а некоторые даже вызовом.

Книжеская его смелость, наивность, горничность, едва сдерживаемая присутствием немецких солдат за дверью, вызвали в душе Филиппа Петровича не спасение за юношу, не досаду, не утешку, нет, — улыбку. Но такой уж он был человек, что чувства его не ограничивались на его лице, он и бровями не поведал. Очень хорошо, — сказала он. — Ты это каждому скажи, кто ни зайдет, вот как я. А ещё лучше — выйди на улицу и каждому встречному-поперечному: «Иду, мол, на беспощадную борьбу, желаю замаскироваться, помогите!»

Володя вспыхнула.

— Вы же не встречный-поперечный, — сказала он, внезапно поправившись.

— Я, может быть, и нет, но ты этого в нынешнее время знать не можешь, — сказала Лютиков.

Володя поняла, что Филипп Петрович начнёт сейчас учить его. И Лютиков действительно стал учить Володю.

— Доверчивость в таких делах может жизни стоить, — временно изменился Кому же создавал и стены имеют уши. И не думай, что они такие простаки, они хитры по-своему, — и Лютиков чуть кивнул головой в сторону двери. — Ну, на твоё счастье, я человек известный, мне задание вернуть всех на работу в мастерские, за тем и пришёл к тебе. Ты эти и матери и сестре скажи. И этим счастлив, — и он снова кивнул в сторону двери. — Мы на них поработаем... — сказал он и поднял свои строгие глаза на Володю.

Володя сразу всё поняла, — он даже поблелел.

— Кто из своих ребят, на кого можно положиться, остаётся в городе? — спросила Филипп Петрович.

Володя назвала тех, кого он знала лично: Толю Орола, Жору Арутюнянца и Ваню Земнухова, — и он снова кивнул в сторону двери. — И ещё найдутся, — сказал он.

— Установи связь сначала с теми, на кого, считаешь, можно вполне положиться, да не со всеми вместе, а с каждым порознь. Если убедишься, что люди свои...

— Они свои, Филипп Петрович...

Если убедишься, что люди свои, — продолжала Лютиков, словно не расслышав замечания Володы, — аккуратно намекнул, что есть, мол, возможности, согласны ли...

— Они согласны, только каждый спросит: а что я должен делать?

— Отвечай: получишь задание. А тебе я и сейчас задание дам... — И Лютиков расхохотался Володя.

Закончив в парке прийти в точно указало место. — Разведать, можно ли выкопать. Нельзя, — доложишь мне.

Володя задумалась. Филипп Петрович не торопился его с ответом: он понимал, что Володя не козыряла, а просто обдумывает дело, как человек серьёзный. Но Володя думала не о том, что предложила ему сейчас Лютиков.

— Я буду с вами совсем откровенным, — сказала Володя. — Вы сказали, что я должен поговорить с ребятами по одиночке, — это я понимаю. Но и в разговоре по одиночке я должен дать им понять, от кого говорю... Одно дело, если я буду действовать, как единоличник, другое, если я скажу, что я получаю задание от человека, связанного с организацией. Имени вашего я не назову, да никто из ребят и не спросит, — разве они не понимают? — Володя сказала это, желая предупредить возражения Филиппа Петровича, но Лютиков ничего не возражал, он только слушал Володю. — Конечно, если бы я поговорила с ребятами просто как Осмыухин, они тоже поверили бы мне... Но ведь они всё равно стали бы искать связей помимо меня с подпольной организацией, — ведь я им не указ, там есть ребята постарше и... — Володя хотела сказать «поумнее меня». — Вообще среди ребят есть такие, кто больше интересуется политикой и лучше в ней разбирается. Поэтому лучше сказать ребятам, что я не сам от себя действую, а от организации. Это — раз, — сказала Володя. — Два: чтобы выполнить ваше задание насчёт типографии, нужно несколько ребят. А этим и подованно надо объяснить, что это — серьёзное задание и отсюда оно идёт. И тут у меня тоже вопрос к вам. У меня есть три друга: один старый друг — Толя Орола, других два новых, но это ребята и раньше хорошо мне известные и в беде проверенные, им я тоже верю, как самому себе, — это Ваня Земнухов и Жора Арутюнянц. Могу я их собрать вместе, посоветоваться?

Лютиков некоторое время помолчал, глядя на свои сапоги, потом поднял глаза на Володю и чуть улыбнулся, но лицо его снова приняло строгое выражение.

— Хорошо, собери этих ребят и прямо скажи, от кого действуюшь, — без фамилии, конечно.

Володя, едва сдерживая волнение, овладевшее им, только головой кивнула.

— Ты очень разумно рассудила: надо дать понять каждому своему человеку, что за всеми нашими делами партия стоит, — продолжала Филипп Петрович, рассуждая уже как бы сам с собой. Умные, строгие глаза его прямо, спокойно глядели в самую душу Володы. — А потом ты правильно поняла, что при нашей партийной организации хорошо иметь свою молодёжную группу. Я с этим, собственно, и шёл к тебе. И если уж мы об этом договорились, один вам совет, а если хочешь, — приказ: никаких действий, не посоветовавшись со мной, не предпринимайте, — можете и себя погубить и нас погубить. И ведь я сам однозначно не действую, а советуюсь. Советуюсь и с товарищами своими и с людьми, что поставлены над нами, — есть такие люди у нас, в Ворошиловградской области. Ты это своим трём друзьям расскажи, и вы тоже советуйтесь между собой. Теперь, выходит, всё, — Лютиков улыбнулся и встал. — Завтра приходи на работу.

— Тогда уж посасавтра, — с улыбкой сказала Володя. — А Толя Орола можно с собой привести?

— Хотел одного сгитировать на немец работать, а получила сразу двоих, — усмехнулся Лютиков. — Веди, чего же лучше!

Филипп Петрович вышел на кухню к Елизавете Алексеевне и Асье и к немецкому салату и ещё пошутил. С ними и скоро ушёл. Володя понимала, что в тайну, к которой он был теперь приобщён, нельзя посвящать родных. Но ему трудно было скрыть возбуждение, овладевшее им, от любящих глаз матери и сестры.

Володя начала притворно зевать, сказала, что ему завтра рано вставать и вообще хочет спать хочется. Елизавета Алексеевна ни о чём его не спросила, и это было очень дурным предзнаменованием: Володя подоспела, что мать готовится к тому, что Филипп Петрович говорил с ним не только о работе в мастерских.

А Асья прямо спросила:

— О чём вы так долго?

— О чём, о чём! — рассердилась Володя. — Сама знаешь, о чём.

— И ты поймёшь?

— А что же делать?

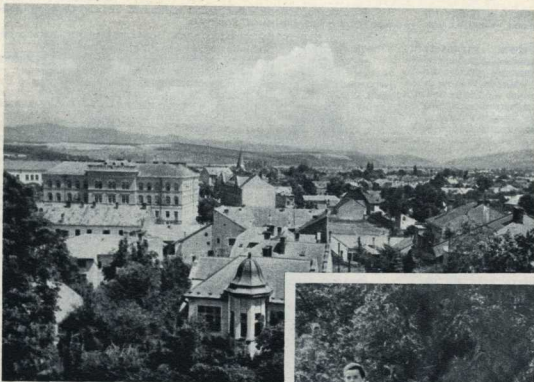
— Работать на немец!

В голосе Асьи было такое удивление и негодование, что Володя даже не нашла его ответить.

— Мы на них поработаем... — угрюмо сказал он словами Филиппа Петровича и, не глядя на Асью, начал раздеваться.

Рисунок Г. Балашова

Под солнцем СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Фото Н. Хорунжего
Текст К. Якимовича

Перед нами один из древнейших славянских городов — Ужгород. В течение многих лет он был ареной упорной борьбы украинцев Закарпаття за освобождение от гнета иноземных поработителей. Немногим более шести лет назад осуществилась веночная мечта трудящихся Закарпаття — воссоединение его со своей родиной — Украиной. Заря свободы, взойшедшая над Карпатями, ввсущила слезы многострадального народа, разогнула спины трудового люда.

Под животворным солнцем Сталинской Конституции из народных глубин поднялись и широко развернулись неиссякаемые творческие силы. В братской семье советских республик Закарпатская область за короткий срок превратилась в богатый и цветущий ирай. В день пятнадцатилетия Сталинской Конституции — конституции мира и созидания — закарпатские трудящиеся вместе со всем советским народом славят свой свободное Отечество, свой советский правительственный аппарат, родную коммунистическую партию и воедву великого советского народа, знаменосца мира во всем мире — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Забота о здоровье детей — одна из важнейших задач Советского государства. В прежнее время, в Закарпатье не было никаких детских учреждений. Сейчас в городах и селах области имеются детские сады и ясли, детские санатории и дома отдыха, пионерские лагеря, летние спортивные площадки. На снимке вы видите маленьких ребятишек, отдыхающих в загородном детском саду санаторного типа.

Широко открыта молодежи дорога к знаниям, к науке. Тысячи юношей и девушек Закарпаття учатся в школах, в высших учебных заведениях, обучаются различным ремеслам. На снимке: занятия по классу живописи Ужгородского училища прикладного искусства.

Среди жителей Закарпаття получил широкое распространение спорт. Одной из самых многочисленных спортивных организаций области является добровольное спортивное общество «Спартак». В его 50 коллективах занимаются различными видами спорта более 6 тысяч человек. На снимке: открытый бассейн спортивного общества «Спартак» в Ужгороде.

Тамара Брацайна окончила музыкальную школу в Ужгороде и теперь учится в Московской государственной консерватории по классу фортепиано у известного советского пианиста профессора Софрониченко.

В Закарпатье уже ликвидирована неграмотность. В 842 школах области, в 81 школе рабочей молодежи обучается более 140 тысяч детей трудящихся. В средних школах области учится детей в 10 раз больше, а в семилетних — в 16 раз больше, чем до воссоединения с советской Украиной. Закарпатских юношей и девушек по окончании школы ожидают 13 техникумов и училищ, Учительский институт, 6 факультетов Ужгородского университета; 1 800 закарпатцев учатся в университете, около 300 человек получают высшее образование в Киеве, во Львове, в Ленинграде и Москве.

Под солнцем
СТАЛИНСКОЙ
КОНСТИТУЦИИ

Неузнаваемо изменилось и сельское хозяйство области. К занарпатским крестьянам пришла зажиточная колхозная жизнь. Мотыгу и деревянный плуг сменили тракторы, комбайны и другие совершенные машины. Высокое насыщение сельского хозяйства механизмами потребовало от колхозников овладения новыми профессиями. На призыв занарпатских комсомольцев «Молодцы, на трактор!» горячо откликнулись тысячи юношей и девушек. Недавно в Мукачевском округе была создана первая женская тракторная бригада. Теперь у ней много последователей. На с и м к е: передовая трактористка первой женской тракторной бригады Елена Игнатёв.

Под солнцем
СТАЛИНСКОЙ
КОНСТИТУЦИИ

За годы советской власти в области созданы новые отрасли промышленности: бумажная, легкая, пищевая. За послевоенные годы восстановлено и построено более 250 предприятий. В Закарпатье насчитывается свыше 18 тысяч стахановцев, которые, следуя передовым методам труда, из месяца в месяц перевыполняют производственную программу. В первых рядах в социалистическом соревновании идут молодцы. На с и м к е: стахановка Муначевской трикотажной фабрики Мария Юсюк: она систематически вдвое перевыполняет норму.

До советской власти в Закарпатье больницы были только в четырех городах. Верховина не имела ни одного медицинского учреждения. Теперь повсюду есть больницы, поликлиники, открыто несколько санаториев и домов отдыха, где отдыхают и лечатся трудящиеся. На с и м к е (внизу): один из домов отдыха — «Берегварь» — расположенный в живописной местности на берегу реки Латорицы.

Дети колхозников села Великие Лучки, Муначевского округа, — студенты учебных заведений. Они приехали в родное село на каникулы. В первом ряду (слева направо): студенты Ужгородского университета Юрий Кожарнищый (стоит), Василий Галла, Василий Балаг, студентки Львовского учительского института Елена Матринец и Мария Драга, студент Ужгородского университета Михаил Козарь, ученицы одиннадцатого педагогического класса Мария Луценко и Анна Пасена, студентки Ужгородского учительского института Елена Шафарь и Наталья Якуба; во втором ряду: студент Львовского университета Василий Седун, студентка Львовского педагогического института Лидия Грибова, студентка Львовского учительского института Мария Хома и студентка Ужгородского университета Анна Балаг.

Молодые гуцулы учитель Степан Вербецш, помощник мастера лесопункта Юрий Тулайдан, шофер Степан Спасюк и лесоруб Дмитрий Спасюк.

Сотни рабочих завода имени Сталина в городе Димитрове с живейшим интересом наблюдали за работой советского токаря Николая Чикирёва, демонстрировавшего методы скоростного резания металла.

Николай ЧИКИРЁВ,
токарь завода имени Орджоникидзе,
лауреат Сталинской премии

Д Р У Ж Б А

Большую радость и гордость испытываю я всегда за наших советских людей, которые непосредственно за станком или машины, за кладкой кирпича или в аудитории передают свой опыт рабочим стран народной демократии.

Естественно поэтому, что я очень обрадовался, когда секретарь партийного бюро нашего завода тов. Зверев сообщил мне, что я включён в состав делегации делегации культуры, одушевленной Народную Республику Болгарию для участия в месячнике советско-болгарской дружбы.

В эти минуты я переживаю очень и очень много. Мне, молодому токарю, партия и народ оказали высокое доверие, поручив рассказать и показать болгарским токарям, как работают советские скоростники. Это большое доверие и обязан была оправдать.

В раннее осеннее утро 12 сентября в Внуковского аэродрома наша делегация вылетела в Болгарию.

На Софийском аэродроме нас встречало множество людей. Вдруг я слышу, как группа болгар спрашивает у члена нашей делегации мастера Александра Чутких:

— А где же металлист Чикирёв?

Тов. Чутких показывает на меня. Я вижу на лицах болгар какое-то минутное смущение. Они подходят ко мне, крепко жмут руку и говорят:

— Мы думаем, что лауреат Сталинской премии Чикирёв — человек пожилой, а вы, оказывается, вон какой!

Первые два дня в наша делегация знакомилась со столицей. Мы побывали в музеях, в парке, на народной выставке, возложили венки у мавзолея Георгия Димитрова и у памятника Василию Коларову.

Утром 14 сентября собралась вся наша делегация. Руководитель делегации академик Палаздин сообщил, что с сегодняшнего дня каждый член делегации борётся за свою работу. Он выразил уверенность, что каждый из нас отдаст все свои знания

и опыт нашим товарищам — болгарам. Нечего и говорить, что эти мысли владели каждым делегатом.

В тот же день я поехал на машиностроительный завод в город Димитров.

Над аркой заводских ворот мы увидели большую надпись: «Механический завод имени Сталина». Проходя по цехам, мы видели, с каким энтузиазмом трудятся рабочие. Так же, как и у нас, на заводе везде висят «мошнии» о лучших рабочих, стеногазеты и плакаты, призывающие к самоотверженному труду.

Токари, с которыми мне пришлось встретиться, обращались ко мне с одной и той же просьбой: «Покажите, как вы работаете на скоростных режимах».

Как-то я остановился у станка и стал наблюдать за работой токаря. Он обрабатывал деталь на таких оборотах, на каких мы работали ещё в 1942 году. Я спросил его:

— Почему вы не увеличиваете обороты?

Он ответил, что пробовал, но резец не выдерживает.

Осмотрев резец (хотели сказать, оказавшийся советской марки), я убедился, что из кармана резец нашей заточки, поставив в суппорт станка и посоветовав токарю увеличить обороты в два с половиной раза.

Когда я пришёл в нех назавтра, я увидел на лице моего нового приятеля счастливую улыбку. Резец работал уже вторую смену без переточки при 1000 оборотах, тогда как обычно у него при 400 оборотах резец выдерживает не больше двух часов. Я оставил свой резец в подарок болгарскому товарищу.

На этом заводе было очень много резбовых работ. Резьба нарезалась здесь резцом из быстрореца. Передо мной стояла задача научить болгарских друзей резать резцом из быстрореца. Я взял в руки резец диаметром 70 мм, длиной 400 мм, с шагом 3 мм и спросил болгарских масте-

ров, сколько времени затратят они на нарезку этого винта. Мне ответили, что норма у них — 40 минут.

— Этот винт можно нарезав за 10 минут, — сказал я.

На меня посмотрели, как на колуну. Взяв их проходной резец с пластиной из сплава «Т-15 К-6» (хотя у меня был и свои резцы), я здесь же переточил его на резбовый резец, подошёл к станку немецкой фирмы и стал накладывать. Этот же станок и запустил его на 1000 оборотов в минуту. Но после первой же стружки обороты стали замедляться: станок не потянул. То же самое получилось и с другим немецким станком.

Тогда подошёл к советскому станку «ДПТ-200». Этот, я был уверен, не поддаётся!

Наввдид его и стал работать, будто у себя дома, на родном заводе. На меня смотрели около 300 рабочих. Через 4 минуты деталь была готова. В десять раз быстрее, чем это делали болгарские токари! Так я нарезал 10 деталей.

Работа окончилась. Ко мне подошёл пожилой токарь и крепко расцеловал меня. Кругом хохотали в ладоши. От восторга у меня выступили слёзы на глаза.

После этого несколько токарей заявили, что хотя под моим руководством и моими резцами поработать на этом станке. Работали три человека по очереди и дали ненаданные для их завода результаты: 6 минут вместо 40 минут.

За время пребывания в Болгарии я побывал на десяти различных заводах, где непосредственно у станка делался своим производственным опытом.

На механическом заводе в городе Софии мне пришлось познакомиться и вместе работать с инициатором скоростного резания в Болгарии, лауреатом Димитровской премии токарем Стояном Модевым. Впоследствии у меня с ним завязалась переписка.

Доверюсь нам побывать и в сельских кооперативных хозяйствах. Как-то после митинга ко мне подошёл пожилой человек — это был председатель сельского кооператива в деревне Цыганово — и стал рассказывать, что этот кооператив существует и работает и у него ещё нет имени. Человек этот просил меня, чтобы я дал имя кооперативному хозяйству.

После небольшого раздумья я предложил назвать кооперативное хозяйство деревни Цыганово «Звезда Кремля». Так крестьяне и сделали.

Должен сказать об исключительной любви, которую проявляют в Болгарии ко всему советскому. Я видел на заводах оборудование, получаемое от Советского Союза. Об этом оборудовании отзывались очень хорошо. К советскому станку относятся особенно бережно и любовно.

— Этот станок от Сталина, — говорят болгары.

Везде, где бы я ни был, рабочие просили передать трудящимся Советского Союза и товарищу Сталину большую благодарность за бескорыстную братскую помощь.

Болгарский народ, как и всё миролюбивое человечество, борется за мир во всём мире. Своим самоотверженным трудом он ускоряет построение социализма в своей стране и укрепляет дело мира во всём мире. В городе Димитрове (в болгарском Донбассе) я спуускался в шахты. На глубине 40 метров под землёй работали молодые девушки-откатчицы. На вагонетках с углем я видел изображения белого голубя мира.

Утром 3 октября мы уехали из Софии в Москву. Перед посадкой меня окружала группа болгарских токарей, которые пришли на аэродром прощаться. Они просили передать советским рабочим свой горячий привет и благодарность за помощь и обещали ещё энергичнее внедрять высокие скорости — скорости рабочего, борющегося за мир и укрепляющего мир своим самоотверженным трудом.

ВКЛАД МОЛОДЫХ...

У станин Ильёвки, в тех самых местах, где в 1942 году соединились войска Сталинградского и Донского фронтов, ныне сооружается триумфальная арка шлоза № 13 канала Волго-Дон. Литые фигуры конных всадников гордо поднимают фанфары, вознесенная о том, что советские люди побеждают и в мирные дни.

Шлоз № 13 — величественное сооружение. Его оформление принадлежит группе архитекторов, возглавляемой лауреатом Сталинской премии академиком Л. М. Поляковым. В группе 20 эскизов. Среди них самые молодые — Людмила и Евгений Иващенко. Они разрабатывали проект головной части шлоза, что у самого Цимлянского моря.

Людмиле 25 лет, Евгению немногим больше. Московский архитектурный институт закончили они всего лишь год назад. И год назад сыграли свадьбу. А после свадьбы, как полагается, — путешествие. Тобякиским поездом молодые уехали к Чёрному морю.

Там, на отдыхе, впервые супруги Иващенко прочитали историческое постановление партии и правительства о великих стройках коммунизма. И они сразу поняли, что им, получившим назначение на работу в Гидропроект, предстоит интереснейшая деятельность.

В Гидропроекте их уже ждали. Евгению поручили проектировать планировку городка строителей у Ставрополя, а Людмиле — создавать архитектуру насосной станции. Это было их первая работа, и она принесла им доверие коллектива.

Молодые люди поняли, что в Гидропроекте для них начинается второй институт. Здесь не выставляли отметок, но нельзя было трудиться так, чтобы мысленно тебе не поставили «отличия».

Людмила и Евгений Иващенко быстро обжились в Гидропроекте, стали среди своими людьми — хорошими производственниками и общественными деятелями. На общем комсомольском собрании Людмилу избрали членом бюро. Вместе со всеми комсомольцами Людмила и Евгений участвовали в социалистическом соревновании архитекторов, и первое место по выполнению заданий, как правило, оставалось за комсомольцами.

И вот однажды Людмилу вызвали в кабинет академика Л. М. Полякова.

— Вам поручается серьёзное задание, — сказал академик.

И он начал рассказывать про шлоз № 13: о том, как будет выглядеть триумфальная арка нижней головной части, как однесётся набережная, какие башни будут завершать архитектурное оформление.

Нечего и говорить, как обрадовалась Людмила этому почетному поручению. Особенно было приятно, что ей придётся работать в одной группе с Евгением.

Теперь первые чертежи верхней головной части шлоза № 13 уже высланы на строительство.

Это замечательное архитектурное сооружение, в которое вложит труда молодых советских эскизов — Людмилы и Евгения Иващенко, — первым на Волго-Донском канале примет законченный вид.

Б. ХУДЯКОВА

Фёдор БЕЛКИН

СТЕПЬ ПОБЕЖДЕННАЯ

В каменоломне

Первая палатка у реки,
Первые тропинки и пикеты.
Земля развернула горячки,
Словно заглянула в грудь палатки.

Сколько надо стали и труда!
Мастер подшучивал:
— А тут бы мизер.
Камня хватит строить города,
Да возьмишь ли врубовой машиной?
Крепок, окаймленный, как гранит,
Выдержит любые непогоды,
Может быть, девонскую хранит
Смичуху нетронутой породы...

Мастер разговорчив. Он остряк:
— Ну-ка, люди,

постустимся в скалы.
И к нему подходит сибиряк.
Прибыл он сюда из-за Байкала.
В памяти, что знаю, беру,
Снаю не жалею для канала,
Скалы поворачивать могу,
Только б дали тонну аммонала.

Всё пришло, как в сказке, наяву.
Подрыльник работает —

весь в дыме...
Горняки ложатся на траву,
И земля колышется под ними.

По команде: «К деу приступил!» —
Взрывы опрокидывают скалы...
Мчат в каменоломню по степи
За добротным камнем самосвала.

Мастер улыбается хитро:
— Сибиряк, работаше удаю,
Ишь, какое крепкое добро
Под землёй столетия пропадаю!
Хватит для платины и двора,
Хоть степи асфальту до Памира...
Научила армия бойца
Горы разворачивать для мира!

Рассказ о пастухе

Пастуха знакомая вся округа:
Все курганы, плавни у Днепра.
То ведёт коров зелёным утлом,
То прогоню, где буран с утра,
Где ползёт песчаная поэма,
Застыла травы на пути...

Пастуха окаякнула кто-то громко:
— Гражданин, на стройку как пройти?
Путников пастух встречает часто,
Каждый здесь по-своему хорош...
Оглядед:
— Какой тебе участок?
Гидрострой в три дня не обойдёшь.
На бутре — фасады автобазы,
А за вышкой — новый городок.
Стройку, парень, не окинешь глазом.
Ты откуда, молодой ходо?

— Запишите в новую бригаду,
Всё могу, мне только бы верстак...
Платник присосанился, как наездник.
Встретился с начальством как-никак...

Помолчал пастух и снова начал:
— Тут платина, где идут стада.
С делом здесь когда-то я рыбачил,
А теперь поднимется вода.

Здесь работать так, — тогда стать примером.

Не жалея времени и сил...
— Вы на этой стройке инженером? —
Платник тихо пастуха спросил.
В руки взял свой ящик с инструментом.
— Потружусь, меня подкаст тут:
Тогда собирался быть студентом,
Подав заявление в институт!

— Хорошо! —
Тепло пастух ответил...
На седьмой... к началу иди...
Полу пиджака откинула ветер,
И заметил платник на груди
Осетки на ленточке бордовой —
Ярко сверкающие звёзды...
«Что ж пошёл он к берегу,
к коровам?»

Может, мерить глубины воды?
Может, он учёный из столицы,
За труды звезда огнём горит?
Хорошо б мечтами поделиться!
Хорошо б опять поговорить!
Вместе оглядеть степные дали,
Побывать на стройке рядом с ним!
Вот какие люди на канале!
Буду обязательно таким!

Первые старожилы

Построен город на песках,
Одеды крыши черепицей.
И первым жителям не спится —
Идут к шлофу на носках.
— Тихонько, сказано, ступать...
— Они заснули: время спать.
Идут, окутаны метелью,
Бетонники и кузнецы
И говорят:
— Под новоселье
Шлофу счастье: близнецы!

— Ну, повезло, веселась толком...
— Имешь дом — имей детей...
Шлоф встречает, как гостей,
Людей из разных областей,
Сюда приехавших, на стройку...
И в доме шумно и тепло.
Уже цимлянского текло,
Уже здесь кукулы и лошади.
И солнце смотрит сквозь стекло,
Пуская зайчиков в кровати.

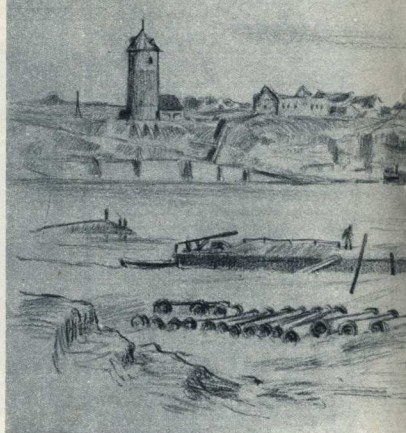
И сколько радости и света
Семье открыто навсего.
Семье, создавшей города,
И председателю горсовета
Заходит с книгами сюда.
Взглянула с улыбкой:
— Сыны!

Права навечно им даны
Растить, учиться в доме милом...
Сидеть всегда
с гербом страны
Он выдал первым старожилам...
И вдруг проснувшись сыновья,
И к ним навстречу вся семья —
И накормили, и одели,
И мать про зайку, соловья
Поёт у тихой колыбели...

А на дворе бело-бело,
Мороз буянил беспредельно...
На стройке было
всем тепло
От первой песни колыбельной.

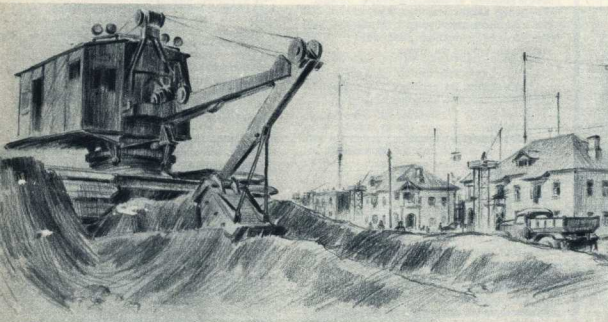

Бригадир каменщиков
комсомолец Иван Максименко.

КАХОВКА

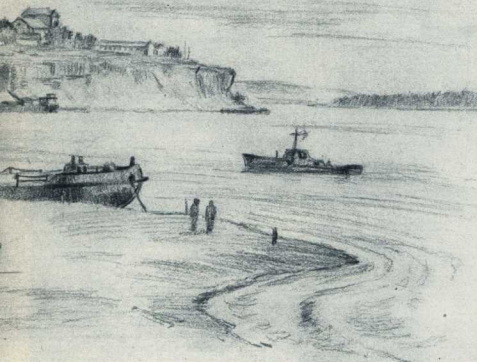
Зарисовки с натуры художника Г. Турылева

На стройке Новой Каховки.

и
от
его
де
ни
по
дан
сов
ма
Тел
на
Тел
пр
ден

Место постройки плотины.

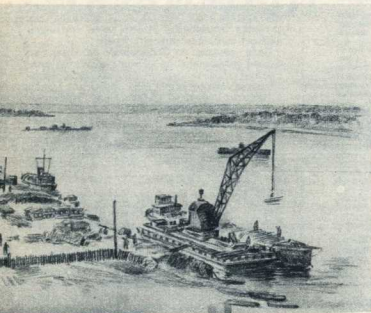

Ученик-штукатур Татьяна Сачко,
член комитета комсомола строительства.

ред нами Каховна. Здесь, в низовьях, где Днепр особенно глубокий, будет сооружена Каховская гидроэлектростанция. Ее отпишет в новое море, еще не нанесенное на карту. По каналам воды будут в засушливые Херсонские степи. По проводам хлынет туда и электроэнергия. Она приведет в движение электротракторы, механизмы на животноводческих фермах. В городах и селах Херсонщины появятся новые предприятия — электростанции, хлопкоочистительные, маслобойные, консервные заводы.

Но прежде чем двинуться в генеральное наступление на природу, нужно подготовить материальную базу — подготовить запасы строительных материалов и жилищ для строителей.

И навод в маленькой Каховке свободно разгуливал степной ветер, здесь выросли целые кварталы больших четырехэтажных домов. Год на небольшом холме в местечке Ключом были только виноградники, здесь стоит молодой город Новая Каховка. Вместо с бывшими дачниками старую и новую Каховку строят тысячи юношей и девушек, приехавших сюда со всех концов страны.

Пристань в Каховке.

Начальник гаража комсомолец Андрей Каратун.

Фото Д. Шоломовича

Проходчики

Застенчивая, тихая девушка из сибирской деревни, — проходчик. А проходчик — это люди, всегда идущие в атаку. Их участок — передовая линия фронта подземных работ. День и ночь их шумная и дружная семья ведет наступление на глухие недра земли. Бурильные машины вознаются своим острием в породу, электрический ток взрывает осыпавшиеся глыбы, отбойный молоток, подвигавшийся в руках, как молот, ровняет отбитые, зачищает своды будущего тоннеля. И тут же мощные тубинги принимают на свои железные плечи всю тяжесть повисшего над тоннелем пласта земли.

Закончит бригада смену — и, смотряще, там, где недавно была непроходимая, глухая ночь, лежит светлая и широкая дорога... Старый метростроевец Василий Мазаяв, опытный бригадир комсомольско-молодежной бригады, в которую вступила Валия, сразу разгадал в девушке будущего шахтера. Быстро признала Валия к своей новой профессии. И теперь, проработав на шахте немногим больше года, она выполняет дневную норму на 150—185 процентов.

Вот рядом с ней на фотографии Алексей Костенко, тоже молодой проходчик, комсомолец, не так давно сдвинувший техникум на «отлично» и, так же как и Валия, получивший пятый разряд. Он отбивает сейчас молотком породу. Другой проходчик оттапливает её лопатой, третий — подгоняет вагон, четвертый — готовит тубинги. И трудовые достижения каждого из семи человек выливаются в один общий успех бригады.

С каждым годом совершенствуется техника проходки. И, чтобы ею овладеть, нужно быть всесторонне развитым, знающим человеком. Вечерами Валентина Иванова учится. Занимается в вечерней средней школе и Алексей Костенко. Он уже перешел в седьмую класс.

...На будущей станции «Искомольская» закончены проходческие работы. Перед тем, как уйти на другую, следующую трассу, Валия Иванова ещё раз проходит по среднему залу новой станции. Высокие белые своды еще в дощатых лесах, и на них под самым потолком работают лепщики.

Станция нового участка метрополитана, который будет сдан в эксплуатацию к 21 декабря 1951 года — ко дню рождения Иосифа Виссарионовича Сталина, — будет ещё красивей и нарядней, чем прежние.

Э. СВЕТЛАНОВА

ВОЗРОЖДЕННЫЙ НАРОД

(Письмо из Тофаларии)

Самолёт поднимается с аэродрома Нижне-Удинска. Пилот делает несколько кругов над аэродромом, и самолёт ложится на курс. Под крылом плывут широкие колхозные нивы, перелески из багряных берёз и тополей. Постепенно ландшафт меняется: открываются бесконечные цепи гор, кое-где видны светлые лесные вершины. Горы нависают высоко над застывшими гигантскими водами моря. Восточные Саяны имеют безлесные участки с обрывистыми, каменными склонами, которые чередуются с глубоко врезающимися узкими, заросшими лесом горными долинами, а по дну их протекают бурные горные реки.

Вот внизу показываются серые деревянные домики, квадраты огородов, узкая извилистая лента Уды. Это — село Алыджер, административный центр Тофаларии.

Когда-то до революции, племя тофа делилось на пять улусов (родов), общественными делами улуса заведовал дарга (староста), набираемый мужским населением улуса из местных богачей. Дарга был обязан собирать ясаки, защищать сорочидей, наблюдать за порядком в улусе. Все пять дарг поочередно являлись шулента (огулу баш, то есть волевого толпы), избираемому всем мужским населением племени на зимнем суглане. Шулента был главным над всем племенем.

В середине декабря по приказу нижеудинского исправника в долине реки Рубахиной устроивались армарка, где купцы собирали охотников. Рекой лилась вода, аз бесенок летели соболя и другая ценная пушнина. Целую неделю здесь спаливали тофа, избивали и развращали их жён и дочерей. Тофа возвращались ограбленным, раздетым, голодными. С приходом советской власти от прежних порядков осталось одно мрачное воспоминание.

Благодаря ленинско-сталинской национальной политике тофаларский народ, как и другие народы нашей великой Родины, стал равноправным в дружной семье народов Советского Союза.

«Великий Сталин принёс нам счастье», — говорят тофа-охотники. Сейчас в Тофаларии организованы три охотничьих колхоза. Главным занятием населения являются охота на пушного зверя и оленеводство; здесь сосредоточены самые большие в Восточной Сибири запасы соболя, много белки, горностая и другого пушного зверя. За годы советской власти здесь стали разводиться крупный рогатый скот, сажать картофель и другие овощные культуры.

Когда-то забитый тофа-кочевник перешёл на оседлый образ жизни. В Тофаларии сейчас открыты три школы, из них одна средняя, Дом культуры, два сельских клуба, библиотека с книжным фондом в несколько тысяч книг, три детских сада, детских яслей, больницы, два сельских врачебных пункта, три магазина, детский дом, два красных чума.

Если раньше в Тофаларии не было ни одного грамотного, то за годы советской власти здесь появилась своя национальная интеллигенция. Многие дети тофа учатся в средних и высших учебных заведениях Иркутска, Ленинграда и других городов.

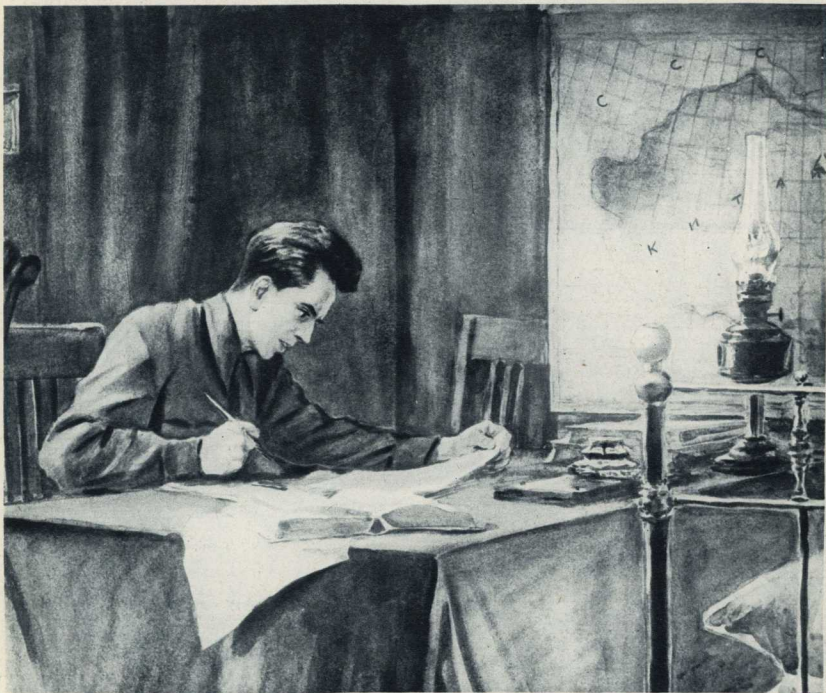
Выросли многочисленные кадры передовых охотников. Молодой охотник Н. Изотов ежегодно добывает сотни белок и десятка соболей. Он по праву считается лучшим охотником Тофаларии, и народ оказал ему большое доверие, избрав депутатом сельского совета.

Подписываясь под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между Советским Союзом и державами, старый охотник-тофа Тузген сказал:

— Любимый Сталин дал нам свет, а капиталисты Америки хотят потухнуть это свет — пойти на нас войной. Я ставлю свою подпись, чтобы свет мира свирель нам всегда, из года в год, из века в век!

Учитель Б. ЧЕРНЫШЕВ

с. Алыджер.

Н. А. Островский пишет повесть о мотовцах.

Рисунок В. Лебедева
(Музей Н. А. Островского)

ЛЮБИМЫЙ ГЕРОЙ МОЛОДЕЖИ

Новые материалы о Н. Островском

Почти одну треть своей короткой, но яркой жизни провёл писатель-большевик Н. Островский на Подольи (тогда Воляны), с Подольей связаны в жизни Н. Островского значительные события и даты.

...Медицинская комиссия признала Н. Островского инвалидом первой категории и дала ему право на получение пенсии. Юноша решительно отказался от мысли выйти из строя, стать изгнанным страной. Он отказался от пенсии и скрыл от всех свою инвалидность. Островский настойчиво просит окружком комсомола Шепетовки направить его на работу. Утратив опыт комсомольской работы Н. Островского в годы гражданской войны и в период работы в Киеве, его направили в Берездов (в 35 километрах от Шепетовки) комиссаром второго батальона всеобщего воинского обучения и поручили создать в районе комсомольскую организацию.

Вот как это описано в романе «Как закалялась сталь»:

«Комиссия признала его нетрудоспособным и он получил... право на пенсию, от которой гневно отказался. А ещё через неделю приехал сюда, в занесённое снегом местечко, как военкомбат 2. В окружном комитете комсомола получил задание собрать разрозненных комсомольцев и создать в новом районе организацию».

Ранней весной 1923 года, во время пахоты, приехала Н. Островский

Шепетовский музей Н. А. Островского разработал специально оборудованные архивные материалы, посвящённые деятельности Николая Островского в комсомольских организациях Подольи (1923—1925 годы). Материалы эти ранее не были опубликованы. Научный сотрудник музея П. М. Яновская на основании ранее известных, а также новых материалов проследила, какое отражение нашла деятельность Н. А. Островского в эти годы в книге писателя «Как закалялась сталь». «Смена» публикует отрывки из этой работы о Николае Островском — любимом герое молодёжи, ушедшем от нас пятнадцать лет назад.

в Берездов. Обстановка была очень сложной. В Берездове в те годы было засилье кулачества. В потрапичных с гаванской Польшей лесах гуляли остатки банд, пополнявшиеся из кулачества. В районе работали маленький кожевняцкий завод, кирпичный заводик и черепичная мастерская, арендуемые частниками.

Предстояла огромная работа по упорению советской власти в районе, по ликвидации остатков проклятого наследия прошлого в жизни и сознании людей.

«Николай Островский много ездил по району. В каждом селе или хуторе обязательно проводил лекцию, доклад или беседу, особенно много беседовал с молодёжью, агитируя её вступать в комсомол, помогать проведению мероприятий Советской власти. Молодёжь слушала его очень внимательно. Голос у него был звонкий, выразительный, но говорил он спокойно, обдумывая каждое слово. Его выступления пользовались большой популярностью не только у молодёжи, но и у стариков».

Очень запомнилось его выступление перед крестьянами на празднике Дня урожая осенью 1923 года (воспоминания Г. А. Кашкина).

Ежедневная тщательная, напряжённая работа давала ощутимый результат. Одна за другой рождались в потрапичных сёлах комсомольские ячейки.

«В селе Коркини не было ни одного комсомольца. После приезда Н. Островского районорганизатор в Берездовский район создала была ячейка из 9 человек. Комсомольские ячейки были организованы в поддольских селах: Мазлы, Поддубы, Краснотав, Шевцова, Кидянки и других» (из воспоминаний Якова Корсуна).

Часто по сигналу тревоги все члены партии и комсомолы собирались в райкоме партии, где всегда было наготове оружие, чтобы принять участие в борьбе с бандитами. Островский был непримиримым участником, не перерывающий по ликвидации контрбандитских и диверсионных групп.

«Когда в Берездовском районе появилась банда Антопока, весь актив района был организован в отряд из 60 человек и брошен на борьбу с партиями мировой жизни района. Подполковник, который назначен был Н. Островский. В бою он всегда был впереди, ничего не боялся, проявлял много инициативы и смекалки», — вспоминает бывший участник отряда Закусулов.

В книге «Как закалялась сталь» подробно описана борьба с этой бандой «чарского» фельдфебеля, — также боссающий конец банды, называя даже существующие и сейчас села: Хролин, Майдан-Вилпа, Семки.

В архивах сохранилось секретное сообщение Берездовскому райкому партии:

«17 мая 1923 года в районе Берездова у села Должик перешла советскую границу банда из Польши в составе 50 человек. Примите меры».

Николай Островский в романе «Как закалялась сталь» рассказывает об эпизоде, когда председатель районного исполкома Берездова Николай Лисенчик читает депешу:

«Внезапно секретно. Берездовскому. Предисполкома Лисенчику.

На границе замечается огромная переборка поляками крупной банды, могущей терроризировать пограничники. Примите меры предосторожности. Предлагаются ценности фотопласта переслать в округ, не задерживая у себя налоговых сумм».

Документы говорят о том, что Н. Островский и в данном случае использовал в романе факты из своей жизни. Это подтверждается указанным выше секретным сообщением Берездовскому райкому партии, а также фотопечкой удостоверения от 29 мая 1923 года за № 714, выданной Н. Островскому. В нём Берездовский райисполком поручает Н. Островскому в сопровождении двух милиционеров отъезды в округ срочный являть и мешок с ценностями».

В пути бандиты обстреляли повозку, и только смелость и хладнокровие переставшегося Н. Островского, который организовал оборону, заставили бандитов отступить.

Н. Островский выполнял порученное ему дело с большой энергией, как нес, за что он брался. Товарищ допризывником к вступлению в ряды РКП. Н. Островский часто вспоминал свою боевую молодость, и его рассказы о героической борьбе Красной Армии за власть Советов ребята слушали, затая дыхание.

В переписках между занятиями Островский вместе с молодежью пел, играл на гармонике. Очень ярко этот этап работы Н. Островского запечатлен в книге «Как закалялась сталь».

«Коргина в районе знала все молодежь. Тысячу шестьсот допризывников хвасталась военной учебной второй батальон ВВО. Николая ещё гармонь не играла такой большой роль в пропаганде, как здесь — на сельских вечеринках, на улице. Гармонь делала Коргина (она «полюбов» — так звали коргину), — вспоминает Николай Островский. «Коргина парней именно отсюда, от певучей чаровницы-гармони».

Слушая гармонь, слушали и гармониста-мастерского, ныне военкомом и комсомольского «секретаршица». Совзучко спелись в сердцах и песни гармонки и то, о чём говорили молодой комарс.

Стали слышны в селах новые песни, появились в избах, кроме псалтырей и сонников, другие книги».

В октябре 1923 года в жизни Н. Островского произошло значительное событие. На торжественном заседании, посвящённом пятой годовщине РКПМ, Н. Островский делал доклад, и на этом же заседании он впервые был избран членом РКПМ (УО) — членом стойкой и выдержанной «человек КСМ» Островского Николая и Кирева Ивана» (протокол № 8 от 27 октября).

Огромный прилив сил ощутил Николай Островский. Ещё больше стал он работать. Жители Берездова О. В. и М. Т. Тарасук вспоминают:

«Он у крепко болел уже и тогда. Ходил он всегда с палкой, потому что у него болели ноги, часто распухали и не гнулись в коленях. Дома он почти не бывал: всё на работе да на работе. Спал он мало, ел, когда полагал, часто раё в сутки. То в обвале на банду участвует, то в походе на контрбандитов, то в милиции на джуртук. И в райком он заходил. Его всегда окружала молодежь. По вечерам у нас собирався предисполкома Лисенчик, секретарь РК партии Трофимов, политпротест РК комсомолы Ползнован, и здесь мы впервые услышали о колхозах, о новой жизни... Через много лет мы услышали, что Николай Алексеевич написал книгу. Мы достаём её с интересом. Правда, всё написано в погони жизни в наших селах. А о себе написал он мало и скромно. Такой он всегда был, не любил говорить о себе много».

Липа, перечисленные в воспоминаниях тт. Тарасук, были выведены в книге «Как закалялась сталь» под своими фамилиями и в тех же докладах.

Н. Островский пользовался большим уважением у молодежи, а к его словам, простым, спокойным и как-то особенно убедительным, прислушивались даже и старики. Огромные личные обаяние этого человека было причиной того молодежи туда, где бывал Н. Островский.

Вместе с тем Островский глубоко понимал, что не запомним его только потому, — вспоминает тов. А. Н. Копратков.

Одевался Н. Островский очень скромно, так как много помогал семье, но выделялся своей особой аккуратностью и опрятностью в одежде.

В своей косоворотке, густая, пышная шевелюра, карие глаза смотрят вдумчиво и серьёзно, на боку маузер, правая нога неловко согнута («мешала бы больше, чем руки мы с вами»), Н. Островский на фото среди членов Берездовского райкома партии. Часта можно было его видеть в военной форме, без фуражки, в руках свёрток тетрадей, а за ухом карандаш. Его очень тепло называли простым украинским словом — «завязитый». Прямота Н. Островского, чуткость к людям, ненависть к несправедливости были по душе народу.

Интересный эпизод рассказывает бывший председатель сельсовета села Коркини, Берездовского района, тов. Закусулов:

«Однажды, когда Николай Алексеевич увидел у нас в сельсовете, пришли две женщины и стали просить оказать им помощь в получении пенсии. Лисенчик Холосевич отказал им. Н. Островский разговаривал с женщинами, внимательно выслушал их. Узнав, что обе они матери красноармейцев, Островский вместе со мной поехал в лес, и мы добыли у лесничего дров для женщин. И раньше на лесничего было много жалоб, а после сигнала Н. Островского в райком лесничего больше не приходило. Он казался скорым врагом советской власти. Бдительность Н. Островского помогла разоблачить врага».

Н. А. Островский был переведён в Изяславскую районную комсомольскую организацию.

Впервые его имя встречается в документах Изяславского райкома ЛКСМУ 29 мая 1924 года. Период работы Н. Островского в Изяславле оказался очень коротким — всего лишь несколько летних месяцев, — но очень значительным и для комсомольской организации и для самого Островского.

«Райком помещался в «Новом городе» Изяславля, — рассказывает бывший изяславский комсомолец. — В приёмной секретаря стояли в пирамиде ружья, пулемёт. Был установлен джуртка комсомольцев в райком комсомола». По вечерам вокруг джуртки, у котлики, собирався молодежь. Войдёт Н. Островский — и беседа сразу принимает оживлённый характер. Он очень ярко рассказывал нам о боевой юности его поколения и борьбе Красной армии за Советскую власть, и мы слушали его, затая дыхание, боясь пошевелиться. Островский рассказывал больше других секретарей райкома комсомола в Изяславле.

Он был очень требователен в работе, но ребята видели, что он и себя не щадит, и любили и уважали его за это».

Комсомольская организация Изяславля стала центром всей культурно-просветительной работы и на комсомол в первую очередь, опиралось партийное и советское руководство района.

«По субботам и воскресеньям в клубе выступали коллективы самодеятельности. Часто организовывали хорное пение. Два Николая — Островский и Лисенчик — запевали, а молодежь подхватывала популярную в то время песню — вспоминает бывший заведующий комсомольским райкомом комсомола Нина Гутман.

Комсомольцы были застрельщиками многих интересных дел. Силами комсомольцев был заложен лесопитомник в селе Климове. И здесь, как и в Берездове, Островский умело вовлекал в работу широкие слои молодежи, комсомольцами прививалась любовь к общественной работе.

Благодаря сохранившимся архивным материалам нам известны точные даты вступления Н. Островского в партию.

9 августа 1924 года на собрании изяславской ячейки КП(б)У Н. Островский был принят в члены партии. В августе 1924 года на собрании изяславской ячейки КП(б)У утверждено решение первичной ячейки и просило окружной партии санкционировать его (протокол № 39). В конце августа Шенетовский окружной партии постановил принять Н. Островского в действительные члены партии (протокол № 42).

Возвратившись в родную Шенетовку летом 1925 года, Н. Островский несколько месяцев работает вид секретаря окружного комсомола. Тов. М. Д. Леонен, вступивший в комсомол при Н. Островском, вспоминает:

«Я работал слесарем депо Шенетовка-1. Н. Островский часто бывал у нас, интересовался, как молодежь работает, как выполняет нормы, сам часто присутствовал на политзанятиях. Островский был очень дисциплинирован сам и требовал того же от товарищей».

Настал должданный для меня день: бюро рассматривало моё заявление в комсомол. Я рассказывал о себе, отвечал на вопросы.

«Он опоздал на субботник на 30 минут», — сказал один из членов бюро. Островский вопросительно посмотрел на меня. Это была правда. И я слышу голос Островского. Он предлагает отложить на некоторое время приём меня кандидатом в члены комсомола за провинность — дисциплинированность. Я слова не мог сказать, так досадно мне было.

Потом я сказал, что это больше не повторится. Меня приняли кандидатом в члены ЛКСМУ, предупредив, что если я не оправдаю доверия, то не буду принят в члены комсомола. За эти несколько минут я много потерял».

На XI съезде комсомола Украины, 6 апреля 1936 года, Островский был делегатом от комсомольской организации Шенетовщины.

Винницкая областная комсомольская конференция избирает его делегатом на Всесоюзный съезд комсомола.

В феврале 1936 года Н. Островский пишет приветствие Шенетовской окружной комсомольской комсомолу. В этом письме он говорит:

«Я прихожу к XI съезду комсомола как боец и комсомолец. Это высокое почётное звание я сохранил своей работой в комсомоле и для себя лично. В моем личном деле лежит его удостоверение, символический билет ленинского комсомола, и я бережно хранию его, свидетелем всей моей комсомольской жизни».

П. ЯНОВСКАЯ

В то время для вступающих в комсомол был установлен кандидатский стаж.

Нелли Атауллаева и Алижкул Алимбаев, студенты-отличники Ташкентского государственного института театрального искусства.
Фото Н. Аронс

По первому снегу.

Фото В. Руйковича

— Вас будут судить,— сказал ей инспектор полиции...

Александр МИРОНОВ

ДОЧЬ НАРОДА

Рассказ

Ну, вот и всё, и конец свободе. Промелькнёт за окном серый предзимний день, протнётся догадя, без сна, ночь, а утром войдёт полицейский, шёлкнут стальные наручники на запястьях — и в тюрьму. Надого ли? Может, на погода, на год, а то и больше. Сила на их стороне, и они постараются высузиться перед своими хозяевами — инки.

«Кто может вступиться за меня? — подумала Эльза. — Пожалуй, никому». Товарищи, наверное, даже не знают, где Эльза, что с нею, какая судьба её ожидает. Да и что они могут сделать, её молодые друзья, если и не таких, как она, девочек, а взрослых, сильных борцов за мир выгоняют с работы, бросают в тюрьмы! Ведь осудили же на три года тюремного заключения её отца, вместе с другими грузинками отказавшегося выгружать оружие с американского транспорта. А теперь осудят и её, Эльзу Крафт, за то, что она собирала полицию под Обращением Всемирного Совета Мира. Да, осудят. Сила на их стороне, а они так боятся, так ненавидят всех, кто идёт против их силы, кто борется против подготовки войны.

А всё же как это хорошо: триста восьмидесят шесть подлиней! Это она, Эльза Крафт, помогала всем этим людям выразить свою волю к миру.

Она собралась бы и больше — ведь каждый честный немец готов бороться за это! — если б не тот человек с бесчестными глазами, со злобным оскалом зубов, что встретился ей у ворот порта.

Эльза подошла к нему и, улыбась, протянула Обращение, и вдруг глаза человека

сузились, навалился злобой. Он скоккал листов бумаги, зажал в кулаке и этим кулаком со всего размаха ударила Эльзу по лицу. Она упала на мостовую, а человек принялся топтать её, что-то выкрикивая на ашманном немецком языке, и больше Эльза ничего не чувствовала, не понимала.

Очнулась она уже здесь, в больнице, вся забинтованная, с опухшим лицом, с ноющей болью во всём теле. И только здесь, в отдельной палате, куда поместили её по распоряжению полиции, Эльза узнала, что жестокий тот человек оказался не немцем, как она думала, а помощником капитана с американского парохода, утром пришедшего в их порт.

— Вас будут судить,— сказал ей инспектор полиции,— и даром вам это не пройдёт! Вы оскорбили наших друзей-американцев, и в тюрьме у вас будет достаточно времени для того, чтобы подумать о своей дальнейшей жизни. А вам,— он повернулся к врачу, стоявшему тут же,— я приказываю: никого не пускать в палату, никому не сообщать, что преступница находится здесь, иначе,— он сжал кулак и с присистом вткнул в себя воздух сквозь зубы.

И доктор — седенький, розовый, пухляк — попылился от него, вытянула руки, словно запинаясь.

Хорошо, хорошо, всё будет сделано, господин инспектор!

Когда инспектор ушёл, врач тихонько сказал ей — так, чтобы не услышала полицейский, оставшийся дежурить в коридоре, у дверей её палаты:

— Ну зачем это вам, дитя? Разве вы не видите, на чьей стороне сила? Платью обуха не перешибить!..

С тех пор прошло много-много дней, может быть, больше двух месяцев — Эльза потеряла счёт. За всё это время девушка не видела ни одного близкого лица. Только доктор утром и вечером заходил в палату, и вместе с доктором приходила сестра, худенькая девушка с большими, глубокими тёмносерыми глазами, в которых сквозит и молчаливое сочувствие Эльзе и, кажется, бесцельно помочь ей.

Доктор, осматривая кровоподтёки и заживающие раны на теле своей пациентки, озвученно хмурила редкие седоватые брови и ворчала что-то неразборчивое, сердитое. Сестра молча записывала его распоряжения в маленький блокнот. А возле двери, как чёрная тень, стоял полицейский и не сводил с них стережущих глаз. Эльза понимала: скажи они что-либо, вырази ей хотя бы сочувствие — и неприятностей они не оберутся. Но сочувствие, дружеское расположение и доктора и сестры она ощущала во всем: в том, как ворчала врач, как едва заметно, но ласково проводила пухлой, в старческих морщинах рукой по коротко стриженным её волосам, как улыбался и даже подмигивал ей, стоя спиной к двери, чтобы не увидела полицейский. И хотя между ними — между Эльзой, доктором и сестрой — не было сказано почти ни одного слова, девушка покинула их так, словно знала долгие годы, словно родными были они для неё, родными навеки.

Только однажды удалось врачу и сестре зайти в палату без полицейского. Было это

Эльза распахивает окно и кричит туда, в улицу, в толпу: «Я здесь!»

вечером, позднее обычного, и сестра, ухватив на дверь, шепнула: «Уснула». Доктор присел на краешек постели, взял в свои руки исхудавшую руку Эльзы и сбивчиво, горячо заговорил:

— Ну, дитя моё, как дела? Не падаем духом, а? Не поддаёмся унылым мыслям! И правильно! Нольза падает духом! Посмотрим, что скажет суд, может и оправдать, верно? Вам сколько? Шестнадцать? О, вся жизнь впереди! Только мой вам совет: бросьте всё это. Они обух, а вы тоненькая пальм... Аистовки, митинги, демонстрации... К чему? Поверьте, пока здесь хозяйничают американцы, нам, немцам, ничего не добиться.

— Но ведь мы... — начала Эльза, но врач замахал руками, перебил:

— Мы, мы! Что вы можете? На их пулемёты пойдёте с красными флагами? Гупости! Перестарелая — и всё. Ну, чего вы добились, собирая эти подписки?

— Миллионы немцев говорят войне «Нет!», — ставила Эльза.

— Разговоры, слово! — загорячился врач. — Никакие подписки не остановят армию, если они затеют бойню.

Теперь вмешалась сестра.

— Нет, останься, — сказала она. — Если народ не позволит, они не осмелятся... Эльза с благодарностью посмотрела на молчаливую большезлазую строгую девишку.

— Да, не осмелятся, — кивнула она и улыбнулась. — Ради этого я и собираю подписки.

— А, с вами невозможно разговаривать! — вежливо доктор. — Поймите же: народ бесслесен против армии, против пущек, против их силы! Вот вас, девочку, почти ребёнка, собираются упрятать в тюрьму. Скажите: может вас отстоять народ, если они так решат?

— Может! — снова сказала сестра. — Вы же знаете, доктор, что происходит в городе, во всей стране. Народ... — и, вдруг повис голос, громко закончил: — Грамшициноньные примочки на левый бок. Больше ничего, господни доктор!

— Да-а, больше ничего, — буркнул врач и покосился на скрипнувшую дверь: в палату входила протрунувшая полицейский. — Но примочки обязательно каждый день, иначе боюсь нагноения. Всё, можно идти.

Они выпали из палаты, за ними рыскал и прихрамывал полицейский. А Эльза до глубокой ночи не могла сомкнуть глаз, всё думала, думала: о чём хотела сказать сестра, когда произнесла это светлое, полное надежды и веры слово «народ»? Какие досады, что полицейский протрунул и помчал! Надо спросить, надо узнать, всё-всё, иначе не будет покоя. Только бы научить одну минуточку, и она спрится...

Но, видно, страж у двери что-то заподозрил и теперь первым входил в палату и последним уходил из неё. Так Эльза и не удалось затеять сестре, тревожащий её вопрос. А вот наступил и этот серенький предвечерний день — последний день в больнице. Завтра утром в палату войдёт поли-

цейский, щёлкнут стальные браслеты на руках у «преступницы» Эльзы Крафт, и дальше — короткий суд и тюрьма. Что ж, пусть будет так! Рано или поздно двери тюрьмы откроются, и Эльза опять уйдёт из неё — уйдёт к своему народу, к борьбе. Таков путь многих, и будущее не гугает её. От испанской часовых становится крепче, сильнее, а сильные люди и должны служить своему народу.

...

Утром, уже ослетая, Эльза ждала полицейского в своей палате. Она не нервничала, не волновалась: врата не увидит её слабость. Пусть приходит, Эльза Крафт готова!

Но те почему-то задерживаются, заставляют себя ждать. Что ж, можно и подождать: Эльза нискоду горюпится. Это они должны спешить раздаться с нею. Какая тишина царит там, в коридоре, и здесь, в этой маленькой белой палате, изученной до мельчайшей трещинки в стене! Только с ушами из-за закрытого окна доносится какой-то страннй, глухой шум, словно не улица там, а самое море подошло к стенам больницы и вот рожочет, шумит. Что бы это могло быть?

Эльза подходит к окну, смотрит на улицу, вниз, и чёрные глаза её расширяются восторженно и удивленно: всё улица, насколько видно из окна, запружена народом, и вовсе не море, а народ гудит и рожочет там, возле кирпичных стен больницы. Народ, народ! Но почему!..

«Сколько людей! Старые, и молодые, и просто мальчишки, и женщины, и у всех в руках почему-то прутья. Кажется, ни одного знакомого лица, а все, решительно все близки, как самые близкие, родные люди. Нет, как же не видно знакомых? Вон же Инга стоит, Инга Дербин, а рядом с ней Курт Вернер, и Пауль Румке, и Карл Штрёкер... Ребята, да не ко мне ли вы пришли?»

И, сама не зная, как это получилось, Эльза охорашорочно рвёт, чуть не отламывает оконные шпингалеты, распахивает окно — скорее, сейчас войдёт полицейский, и кричит туда, улицу, в толпу:

— Инга, Инга! Я здесь, Инголка!

И тогда ей, Эльзе Крафт, шестнадцатилетней дочке портового грузчика, отвечает вся улица, вся огромная, возбуждённая, счастливая толпа. Люди кричат — все, как один, — и машут шапками, кантами, платками, но разве пойдёшь, что кричат они, если их голоса сливаются в один мощный и радостный голос народа?

— Что? — спрашивает Эльза. — Что такое, Пауль?

Но что-то уже схватила её за плечи, оттащив от окна, в туалетную комнату. Эльза готова швыряться в лицо полицейскому, выпарывать ему глаза и броситься вниз из окна, только бы быть со своим народом, с Ингой и Паулем, с Куртом — со всеми, кто там, внизу. И вдруг вместо нежданного лица полицейского, вместо холодных и злых его глаз на Эльзу смотрят другие глаза — большие, глубокие, тёплосерые глаза сестры, и не полицейский, а милая эта девушка улыбается ей, и обнимает её, и прижимает к своей груди.

— Победил, Эльза, победил! — смеётся сестра. — От счастья и крепко цаплет девушку в губы. — Суда не будет, не будет тюрьмы, народ отстоял тебя, понимаешь?

А от двери уже спешит, торопится старенький, седенький доктор, и глаза у него мушкетёрные и почему-то красные, словно толпы, что впер он их руками жмал.

— Ну-ну, — по привычке ворчит старик, — ну-ну, не волнуйтесь. Вам вредно. Идите, идите к ним, а то всё больному сейчас разнесут. Да постойте же! Вот, — он протягивает сложенный вчетверо листок бумаги, вот, возьмите вот это, а? Тут, понимаете, я расписался, и вот она, и другие врачи. Ну, собрал вместо вас их подписки, вы же болеали, ясно? Ну, и... и всего вам хорошего, доченька, желаю большущего счастья!

МОЛОДЫЕ СТРОИТЕЛИ НОВОЙ АЛБАНИИ

Наша машина спускалась на тормозах по горной дороге в долину реки Шкумбини. Позади осталось подтопленное ущелье и спуском, что было бы довольно уютно, если бы не изумительные по красоте картины природы. То слова, то справа от машины открывались пропасты, на дне которых шумели ручьи и горные реки. Где-то вдали, на юге, высилась белоснежная шапка самой высокой горы центральной Албании — Томори.

Сделав последние повороты, машина через ольняковую рощу вышла на равнину. В нескольких километрах здесь показались строения — окраина города Эльбасан.

Эльбасан — конечный пункт железной дороги Петрини — Эльбасан, соединяющей центральный район Албании с морем. Эта железная дорога — четвёртая по счёту, которую построила трудолюбивая албанская молодёжь.

Мы приехали на строительство дороги в самый разгар работ. На безоблачном голубом небе сияло яркое южное солнце. Даже на деревьях было больно смотреть: до того яркой казалась на солнце листва.

Мы прошли на один из участков трассы. Здесь работала почти сплошь молодёжь. Одни копали землю, другие вывезли на насыпь, третьи носили шпалы. Работали с огромным подъёмом, с увлечением. Немало вспомнилась встреча с молодыми строителями Текстильного комбината имени Сталина. Там тоже трудились самозабвенно. Молодые строители комбината говорили нам:

— Надо закончить строительство как можно скорее, потому что нужно ещё очень много строить. Ведь мы работали для своей родины, для дела мира.

...Мимо нас проходил высокий смуглый юноша с чёрными жемчужными глазами. Он был в синем комбинезоне; на груди было вышито пять золотых букв «С».

Мы остановили его, разговорились. Юноша сообщил нам, что зовут его Гатьо Мали, ему 20 лет, он бригадир землекопов.

— Я работаю уже на строительстве четвёртой железной дороги, — сказал он. — Во время войны партизаны, был итальянских и немецких фашистов. Теперь учусь, скоро окончу среднюю школу, а потом думаю остаться работать на железной дороге.

— А что означают буквы «С»?

Парень с видимым удовольствием взглянул на бушину и сказал:

— «С» — это «судьбу» (ударник). Пять раз мне давали это звание. А кроме того, добавлял он с гордостью, — у меня есть и трудовая медаль.

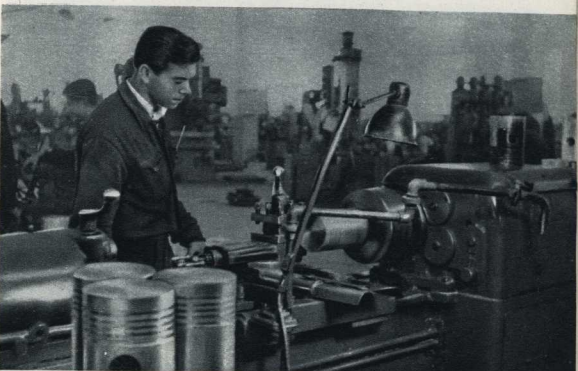
Гатьо рассказал, что он член Союза трудовой молодёжи Албании и под её руководством, так же как сотни и тысячи других юношей и девушек, помогает Албанской партии труда и народной власти строить социализм.

Членов Союза трудовой молодёжи Албании можно увидеть всюду: на стройках, на заводах и фабриках, в шахтах, на полях, — и везде вы услышите о них самые восторженные отзывы. Любит албанский народ свою молодёжь. Да и как не любить её! Это та самая молодёжь, которая во время национально-освободительной войны беззаветно сражалась с италийскими оккупантами, а теперь отдаёт все свои силы и всю свою энергию на благо родной страны.

Союз трудовой молодёжи Албании был образован в сентябре 1949 года. В настоящее время в его рядах состоит более 60 тысяч юношей и девушек. Союз много сделал для родины. Он мобилизовал десятки тысяч молодых

Железная дорога Петрини — Эльбасан строилась руками молодёжи.

Передовик труда, ударник завода имени Энвера Ходина в Тиране Димитри Ханджари.

Детские ясли в Тиране.

На полях сельскохозяйственного кооператива близ Корчи.

На уроке в текстильном техникуме при Комбинате имени Сталина.

Народный танец в исполнении ансамбля народного танца Албанской филармонии.

людей на строительстве новой Албании, удостоив их на трудовые подвиги. Заслуги молодежи высоко оценили народная власть и партия. Шестнадцать тысячам юношей и девушек присвоено почётное звание ударника, более 4 200 человек награждены трудовыми медалями и 240 человек — орденами «Труда».

Союз трудовой молодежи взял на себя осуществление самых больших строек в стране: железных дорог, Текстильного комбината, который обеспечит тканями всё население Албании, Сахарного комбината в Малине и других. Текстильный и Сахарный комбинаты вошли в строй досрочно, к 10-й годовщине Албанской партии труда.

За участие в строительстве железной дороги Петли — Эльбас — президенту Народного собрания Народной Республики Албании наградили Союз трудовой молодежи третьим орденом — орденом «Труда» I степени.

Молодёжь выступает инициатором многих ценных новаторских инициатив. Там, на строительстве Текстильного комбината имени Сталина ударник Никола Негри, первым применив метод скоростной кладки стен советского каменщика-стахановца Куликова, стал перевыполнять нормы в двенадцать — пятнадцать раз. Линогильет фотографин «Банкирами Фитри Батистри освоил советский метод «слепой печати» и теперь перевыполняет нормы в четыре раза. Имена этих молодых передовиков труда, как и ударников Димитра Ханджари, Энвера Хоти и многих других, известны всей стране.

Молодёжь активно помогает крестьянству. Во время весеннего сева на полях работало свыше тысячи молодёжных бригад по совместной обработке земли, в которые входило 11 500 человек.

Многие молодые люди занимают ответственные государственные и общественные посты. Двадцатипятилетний Лири Беллишова — член Политбюро и секретарь ЦК Албанской партии труда, двадцатипятилетний Илия Река — заместитель министра земледелия, ударник текстильной фабрики в Шкодере двадцатитрёхлетняя Роза Хила — депутат Народного собрания и т. д.

Большое внимание уделяет Союз трудовой молодежи политическому и культурному росту молодёжи. В стране имеется 427 политкружков и 160 семинаров по изучению основ марксизма-ленинизма. По сравнению с прошлым годом число занимающихся в кружках политпросвещения возросло в полтора раза. Более 40 тысяч юношей и девушек объединено в различных спортивных обществах.

Союз руководит также политическим и культурным воспитанием пионеров Албании. Пионерская организация, созданная в 1942 году, насчитывает 150 тысяч человек. Для детей создано 14 домов пионеров, десятки лабораторий, мастерских.

Во время кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между индустриальными державами в городах и сёлах работали сотни молодёжных агитбригад, тысячи молодых сборщиков.

В одном из произведений молодого албанского поэта Лазара Силичи есть такие строки:

Дышит свободно народы
под солнцем лучистым!
Солнце сияет!
Но недруги света боятся,
Стонут тенью,
шаньвалы в трущобах тянутся,
Черную массу
свершают по мёртвым фашистам!
Слышите:
меч вылетает из ножен со свистом металла!

Видите:
вновь угрожает рукам капитал!
Нет, не ударят!
Не пустят рабочие руки! *

Летом этого года в Тиране происходила вторая Национальная конференция Союза трудовой молодежи. Секретарь ЦК Союза Рамиз Али в своём отчётом докладе говорил: — Наш трудящий народ строит основы социализма в своей стране, своё счастливое будущее благодаря бескорыстной и щедрой помощи СССР. Молодёжь с энтузиазмом участвует в осуществлении этой великой задачи.

* Перевод стихотворения с албанского Д. Самойлова.

ПЕРЕД ПЕРВЫМИ СТАРТАМИ

Многие наши лыжники ещё задолго до наступления холодов стали готовиться к зимнему сезону.

Минувшим летом неоднократного чемпиона Советского Союза Владимира Оляничева часто можно было встретить на Москве-реке. Он занимался греблей. Чемпион СССР по прыжкам с трамплина свердловчанин Евгений Сажалов тренировался в прыжках в воду. Выдающийся мастер москвич Василий Смирнов играл в баскетбол. Известная слаломистка ленинградка Мирта Семиразумова успешно выступала на теннисных кортах, и т. д.

Осенью тренировка приняла иной характер. Лыжники-дистанционники занимались, главным образом ходьбой и бегом по пересечённой местности, специальными гимнастическими упражнениями. Это способствует выработке скорости, выносливости, приобретению полезных качеств. Любопытно, что в конце сентября молодой московский лыжник Пётр Морозов пробежал 3 километра за 9 минут 15 секунд, Оляничев — 10 километров за 35 минут. Это свидетельствует о хорошей физической подготовке.

Ещё не так давно лыжников, участвующих в гонках, называли равнинниками. Ныне та-

Выдающийся лыжник чемпион СССР 1951 года в гонках на 18 и 50 километров москвич Пётр Володин.

кие определения явно устарело. Последнее соревнование на первенство Советского Союза разыгрывалось на Южном Урале, в районе города Златоуста. Лыжня была проложена в горах, где затяжные подъёмы сменялись крутыми спусками, резкими поворотами. Чтобы пройти с большой скоростью такую дистанцию, нужно обладать техникой горнолыжника. Выступление на таких трудных трассах стало возможным благодаря той подготовительной тренировке, которую проводят наши спортсмены в течение круглого года.

В лыжном спорте нет рекордов (за исключением прыжков с трамплина), потому что в каждом состязании меняются условия борьбы. Все же лучшие результаты на отдельных дистанциях учитываются в качестве достижения. Сейчас наши лыжники достигли показав-

← В горах Заилийского Алатау, близ Алма-Аты, проложена трёхкилометровая трасса скоростного спуска. Разная большую скорость, стремительно несётся к финишу москвич Александр Филатов.

Фото Л. Доренского

телей международного класса. Так, например, Оляшев пробежал 50 километров по силно пересеченной местности за 3 часа 36 секунд, а 18 километров — за 1 час 31 секунду. Но в нынешнем зимнем сезоне к нашим лучшим мастерам предъявляются ещё более высокие требования. Теперь речь идёт о том, чтобы сильнейшие лыжники проходили восемнадцатикилометровую дистанцию меньше чем за час, а пятидесятикилометровую — меньше чем за 3 часа. В связи с этим одна группа лыжников — и среди них Владимир Оляшев, Герман Чернев, Пётр Морозов, Фёдор Терентьев — готовится к выступлениям на 18 километров; другая группа — Пётр Володин, Василий Смирнов, Анатолий Борин, Михаил Протасов — будет участвовать в гонках на 50 километров. Мы назвали только несколько имён, этот список можно было бы продолжить.

Отличные достижения и у наших женщин. Ярославская спортсменка Уляна Ярмоленко, ленинградка Любовь Ватина и Валентина Карёва, москвички Зоя Болотова и Зинаида Толмачёва 5 километров пробегают меньше чем за 20 минут, а 10 километров — меньше чем за 40 минут.

Летом москвичи, бывавшие на Ленинских горах, не раз любовались необычайно зрелищным прыжком на лыжах с олимпийского трамплина. Снежный покров им заменяли стружки.

Имеет ли смысл устраивать летние подобиные тренировки? Безусловно. К зиме прыжки на лыжах, саламисты, смогли достигнуть лучшей спортивной формы — состояния наивысшей степени тренированности.

Когда смотришь на состязания саламистов, восхищаешься их смелостью, ловкостью, техническим мастерством. Саламисты без особого труда спускаются на лыжах с любой кручи. Сравнивая с отпуском, они долго отдыхают деревья, минуя другие препятствия и буквально за секунды преодолевают расстояние в 200—300 метров.

Как и в прошедшем сезоне, состязания по саламу и скоростному спуску будут проводиться в Зайяльском Ала-Тай, близ Алматы.

Длина трассы скоростного спуска — 3 километра. Мчась вниз, лыжники развивают огромную скорость, доходящую до 100 километров в час. Зрители, наблюдающие снизу за ходом состязания по скоростному спуску, видят лишь облако снежной пыли и по его приближению судят о местонахождении лыжника.

Чемпион СССР по скоростному спуску 1951 года Аверий Турин вместе со своим братом Веняминном готовился к сезону в своём родном городе Горьком. Осенью на высоких, подступающих к Волге кручах они так же, как и московские, спелевские, мурманские, ленинградские саламисты, настоящие тренеровались, чтобы во время зимы встретить зиму.

Группа сильных молодых горнолыжников выросла в знаменитый городке Кировске. Обычно первую лыжню здесь прокладывают в конце октября, последние же состязания проводятся в мае, в дни, когда на московском стадионе «Динамо» устраиваются традиционные встречи футболистов.

Самой собой разумеется, что повседневную подготовку к зиме вели не только мастера спорта, но и спортсмены-разрядники и новички. Успешно прошли организационные в прошлом сезоне по инициативе ЦК ВЛКСМ и Всесоюзного комитета физкультуры лыжные эстафетные соревнования. Состоят они и нынешней зимой. И спортсмен-разрядник и новичок в этих массовых соревнованиях могут проверить свои силы и умение, сдать нормы на значок «ГТО» первой и второй ступени. Занятные состязания начнутся в коллективных физкультуры в декабре и закончатся в первых числах февраля. Срок достаточный для подготовки и тем более для участия в гонках на одной из дистанций.

В зимние морозные дни

Фото Е. Умнова

Оничленно и шумно в московском плавательном бассейне № 2. И в зимние морозные дни, как бы ни было холодно на улице, здесь всегда одна и та же температура воздуха — 27 градусов, воды — 26. Миллион литров зеленоватой прозрачной воды наполняет бассейн. Самое мелкое место — 1 метр 20 сантиметров, самое глубокое — 5 метров 10 сантиметров.

Первыми, в 7 часов 30 минут утра, начинают занятия студенты Института Физической культуры; последние, в 12 часов ночи, уходят пловцы спортивных организаций Москвы — ЦДСА, «Спартак», «Труда». Здесь готовится молодёжь пловцы и прыжки в воду. Лучшие тренеры обучают юных физкультурников технике плавания различными стилями.

В ноябре в бассейне занимались молодые пловцы из Горького, Севастополя, Ярославля, Краснодара, Таллина, Саратова, Риги, Молотова, Астрахани, Сочи и других городов. На снимке вы видите группу пловцов (слева направо) Леонида Маскаренко, Алёкшину Муромову, Антонию Разночичева, Вячеслава Куренного, Марию Фролову, плывущих с досками. Таким образом они совершенствуют технику работы ног.

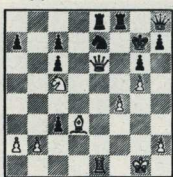
А. СЕМКИН, заведующий учебной частью московского бассейна № 2

ШАХМАТЫ

Жертва ферзя

Жертва... Как много говорит это слово каждому шахматисту! Обычно оно свидетельствует о максимальном напряжении шахматной борьбы, о возмущении на доске самых интересных и неожиданных событий.

Вот, например, позиция, в которой играющий белыми М. И. Нигроин против Э. С. Шифферса осуществил комбинацию с жертвой ферзя.

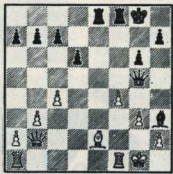

Приводим окончание этой партии.

24. Фё6:e7+!	Лё8:e7
25. Лё1:e7+	Лё8:f7
26. Кё5:e6+	Крё7:e8
27. Лё7:e6+	Лё7:f8
28. Лё8:f8x	

Продолжая 25... Крё8, чёрные также получали мат и 3 хода (26. Сё4xЛё7, 27. Лё8xКрё2, 28. Кё6x).

Более дальнего расчёта потребовала жертва ферзя в партии XVIII первенства СССР Алаторцев — Болеславский.

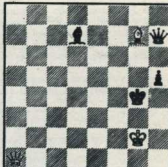

Последним ходом (20. f2—f4) Алаторцев рассчитывал несколько ослабить дальнюю защиту, но ответная жертва Болеславского лишила белых всяких шансов на спасение. Вот как закончилась эта партия:

20. f2—f4	Сё1:f1
21. Лё4:e5	Лё8:e2
22. Фё2:c3	СЛ2:c3
23. Фё3:c3	Сё1:f1
24. Лё1-f1	Лё2:e2+
25. Крё1-b1	СЛ8-c8
26. Лё1-f8+	Крё8:f8
27. Фё3-f1+	Лё2-f2+

Белые сдались. Мы рекомендуем читателям самим убедиться в том, что и другие продолжения белых не могли изменить конечного результата. Естественно, что и составитель шахматных этюдов, оторвавшись в художественной форме идеи практической партии, моги пройтись мимо столь интересной темы, как жертва ферзя. Основовополнчик отече-

ственной школы шахматного этюда заслуженный деятель искусств А. А. Троицкий составил, например, такой этюд:

Белые выигрывают.

Решение его короткое и форсированное, но выходящее за пределы позиции весьма своеобразна.

1. Фё4—d4	Крё4—e5
2. Фё4-f6+	Крё5—e4
3. Фё6-f3+	Крё4—e5
4. Фё3—e3+	Сд7—e4
5. Фё3—h4+	Крё5:h4
6. Сд7—h6x	

В случае 5... Крё4 выигрывает 6. Фё2+, а на 5... Крё5 — 6. Фё8+ Крё7.

Мастер Л. АБРАМОВ

Пропаганда советских учителей

Слесарю реально-балочного завода имени Петровского Александру Кабрю несколько раз предлагали выступить в члены добровольного общества «Металлурги» и начать заниматься спортом. Кабрю не соглашался.

У меня и без того здоровье хорошее, мускулы крепкие. Но однажды он вместе с товарищами отправился на стадион «Металлургов», где проводились легкоатлетические соревнования. По радио объявлялись имена победителей, но среди них не было ни одного с завода имени Петровского.

Это задело Александра Кабрю. Как же так? — говорил он своим друзьям. — Завод у нас большой, в наши спортсмены проигрывают почти всем.

Через несколько дней в реально-балочном цехе состоялось комсомольское собрание. Оно прошло бурно и затянулось до позднего вечера. Разговор шел о массовой физкультурной работе на заводе. Юноши и девушки резко критиковали комсомольское бюро. Вспомнили и случаи с Кабрю.

— Что же это получается? — возмущался молодежь. — Людей у нас много, каждый считает себя сильным, а как только какое-нибудь соревнование, так от них выставить и некого. Спортивные секции пустуют. На спартакиадах завод наш всегда на последнем месте. Хорошо это?

— Плохо! — единодушно решило собрание. Поможение надо сделать. Хватит нам плестись в хвосте!

— Нет, плохо! — провозгласил и Александр Кабрю. — Неправ и был, правда, Мускулы у меня хорошие, крепкие, но не владею ими не умею. Тренировки нет.

И тут же Кабрю попросил комсорга цеха Владимира Маякова записать его в легкоатлетическую секцию. Записали в различные секции и многие другие комсомольцы.

Таким же собрания прошли и в других цехах завода. С тех пор и начались различные соревнования, посещение стадионов и т. д.

Для того чтобы увеличить число занимающихся спортом, пополнить ряды секций, комитет комсомола повел широкую пропаганду физкультуры. В цехах были созданы спортивные уголки, вывешены красочные плакаты, призывающие славить нормы на значок «ГТО». Фотографии рассказывали о спортивном пути наших выдающихся чемпионов. Во время обеденного перерыва в цехах выступали акробаты, гимнасты, гимнастки. Они делились опытом с заводскими, прислаивали стать закалившим, склянными и ложками людям.

Систематическая пропаганда физкультуры и спорта, проводимая комсомольцами, помогла привлечь в ряды общества «Металлургов» сотни молодых рабочих. Каждому нашлось занятие по душе. Один посещает волейбольную секцию, другие — футбольную, третьи — легкоатлетическую, четвертые — гимнастическую и т. д. Всего на заводе работает свыше десяти секций, которыми руководят тренеры — общественники и мастера спорта.

О победах заводских физкультурников свидетельствуют грамоты, призы. Скульптурная группа волейболистов — приз за первое место в соревнованиях волейбольных команд Ленинского района, хрустальная ваза — приз газеты «Комсомольская правда», серебряный кубок — приз за победу девушек-баскетболисток.

В чемпионате Центрального совета общества «Металлургов», который проводился в Запорожье, участвовали сильнейшие баскетбольные команды металлургических заводов страны. За исходом соревнования следили и в Москве, и на Украине, и на Урале.

Днепропетровский баскетбольный клуб с честью выжили из трудного испытания. Мужчины заняли второе место, а женщины — первое.

В финальной встрече женских команд играли днепропетровские баскетболистки завода имени Петровского и московского завода «Серп и молот».

Первая половина игры не дала перевеса ни той, ни другой команде. Тем острее была борьба после перерыва. Отрывалась в московских мяч, катились днепропетровцы. Людмила Селитринская быстро передала его Пономаренко, а сама устремилась к щиту. Решив, что сейчас последует пасовый мяч именно ей, противник «серпов» Селитринскую. Надолго вышло далеко от щита Людмила Колесникова осталась «без присмотра». Пономаренко же передала мяч не Селитринской, а имениннице Колесниковой, а та легкой рукой расчленила бросила мяч. Скользя по щиту, он опустился в корзину. Так было добыто решающее очко.

— Чтобы играть по-настоящему, — говорит Колесникова, — надо ежедневно хотя бы полчаса заниматься на площадке.

Людмила права. Непременное условие высокого мастерства в любом виде спорта — систематическая тренировка, не знающая никаких скидок тренировок. И это хорошо уловили на заводе имени Петровского. Для того чтобы история с тем же Александром Кабрю не повторилась, комитет комсомола создал памятного комсомольского собрания слово поднимать пария. Стали на самым заветным физкультурником, самым прилежным учеником в спортивной секции, постоянным участником всех легкоатлетических соревнований.

Кабрю не пропускает ни одного занятия. И по результатам: Александр Кабрю — ныне один из сильнейших десятиборцев не только на заводе, но и в Днепрпетровске.

Копь он метнул на 58 метров, прыгнул с шестом на 3 метра 10 сантиметров, пробежал стометровку за 12 секунд.

В. КОРНЕЕВ

г. Днепрпетровск.

«Пиррова дорога перед нашими людьми. А самое большое счастье учителя — это видеть, как его ученики преобразились, стали знания, волю, строгость. Эти люди принадлежат учительнице Любови Георгиевне Богдосаровой, первой поощрившей один из очерков книги «Школьный учитель».

О счастье наших советских учителей и рассказывают любовно собранные в книгу очерки о советских школьных учителях — первых наставниках и воспитателях каждого советского гражданина, о тех мудрых, спокойных и требовательных людях, чьи образы запечатлелись в воспоминаниях на всю жизнь.

Суровый итенический и трудовой путь прошла Любовь Георгиевна Богдосарова, девушка из бедной армянской семьи, родившаяся в Борзном «Директор школы». Орден, упреждающая труднейшей, самой тяжелой работы, которую она сумела не только приобрести опыт и знания, но и передать их многим и многим своим ученикам. «Иногда, когда не найдешь ни строки» — воспевают автор очерка, приводя выдержку из письма, адресованного Любови Георгиевне, часто мне думается, что вряд ли бы мне получилась бы, если бы не школа, не Вы — не наша школьная комсомолка. Так бы и осталась бы наивным и интеллигентным мальчишкой. Вы первая поставили меня на правильные рельсы, привели меня к тому, что за Вам большое будущее».

Таких писем Любови Георгиевне получают много, и они живое свидетельство ее таланта как педагога и воспитателя.

В очерке убедительно показана органическая и действенная связь между директором, коллективом школы, комсомолом и органами власти. Любовь Георгиевна участвует на заседаниях комитета комсомола, собраниях комсомольцев, на которых она и рассказывает: «Наша главная комсомолка» — и прислушивается к советам.

«Товарищи! — говорит она, — вы предлагаете решить выговор с занесением в личное дело. А не самым лучшим ли это тяжелое наказание? Вы осудили поступок правильно, но, может быть, лучше было бы начать с начала, чтобы у человека была возможность подумать, исправиться и добиться успеха».

Неистребимая вера в человека, любовь и своему делу, вера в чужих, но во все решительность и мужество — это черты, которые отличают учителей.

Сквозь слезы и слухи летит слово по таланту и неверным движением исказил образ, он может испортить свою ошибку, а мы — людям человека, мы создадим наше будущее. Наша ошибка — преступление! — говорит она.

Очерк «Счастливая» И. Печериной посвящен молодой учительнице — комсомолке, члену бюро райкома ВЛКСМ Нине Петровне Чернявской, которая своим поступком совершенно не похожа на путь богдосаров.

Молодая девушка родилась и воспитывалась при советской власти — она была счастлива, ее все окружало, и она без колебания выбрала именно эту, одну из благороднейших и трудных — учительскую профессию.

«Еще малой лет — писала она своим друзьям в Запорожье, — если б вы знали, какая я счастливая! Буду учиться, буду читать, буду заниматься».

«Школьный учитель», очерки. «Московский рабочий». 1951. Тираж 30.000.

дани. Она вспоминает слова вождя, а также слова бесед: «Был человек не может грамотой, правильно изложить свои мысли, значит, он и не знает так же бесконечно, насколько. Как же он в поручении деле наведет порядок?»

Научившись выкладывать красоту и богатство русского языка, уметь пользоваться этим богатством — так понимает свою задачу Нина Петровна Чернявская.

О большой ответственности и счастье учителя говорится и в очерке Е. Нагавей «Радостный труд». Мария Васильевна, директор школы, обременен высоким доверием народа: она депутат Моссовета. Она едкая с советской делегацией в Австрию. Мария Васильевна ищет новые формы воспитательной работы — лектории для родителей, открытые уроки, обмен опытом и т. д.

«Очень досадно, что у нас обычно не закреплены, не обобщены опыт работы отдельных школ, — говорит она. — Надо создавать историю школ, как создаются история заводов... Это будет очень поучительно, очень важно».

Каждую часть этой задачи и выполняет сборник очерков «Школьный учитель». Он не только служит хорошей службой не только учителям, но и комсомольским организациям, школьным комсомольцам, которые на основании его важность работы учителя, его таланта, его пути и методы в деле воспитания молодежи.

Воспоминания приведенные в книге примеры переданы того или иного комсомольского характера, исключая тех, кто сам не был комсомольцем, но, как правило, не исключая тех, кто сам был комсомольцем. А. С. Макаренко прочно вошел в жизнь и быт советской школы. Недостатком истории этих очерков. И еще хочется исполнить этого характера, чьи слова можно было бы поставить эпиграфом к этой книге, — это слова из письма одного из писателей А. М. Горького: «Человек — это звучит гордо! Вот эта бережливость и вниманием и человеком, уважительная требовательность к нему — будь то человек маленький, перемещаясь или сомнительный комсомолец — и составляет гордость этой школы, этой замечательной книги».

К сожалению, не все очерки написаны на одном уровне. Если очерк «Директор школы» Л. Воронцовой, «Счастливая» И. Печериной, «Радостный труд» Е. Нагавей, «Четыре года» А. Елагина читаются с интересом, то очерк «Школьный учитель» не только не вызывает интереса, но и вызывает чувство досады.

В очерке «Школьный учитель» не только не вызывает интереса, но и вызывает чувство досады. В очерке «Школьный учитель» не только не вызывает интереса, но и вызывает чувство досады. В очерке «Школьный учитель» не только не вызывает интереса, но и вызывает чувство досады.

Счастливые не только учителя, которые работают на благо Родины: счастливы и их ученики. Они учатся, у них, у достойных, внешне строгих, добрых и чужих, и добрых, и счастливы в жизни и в нашей Советской стране.

Ольга КОЖУХОВА

О МУЗЫКЕ

Музыка — по преимуществу выразительница внутреннего мира души.

В. Белинский

Красота в музыке состоит не в нагромождении эффектов и гармонических кривизн, а в простоте и естественности.

П. Чайковский

Художественное изображение одной красоты есть грубое ребячество, детский возраст искусства... Красивейшими звуками не обойдешься. Не этого нужно современному человеку от искусства, не в этом одна задача художника. Жизнь, где бы ни сказывалась правда, как бы ни была холодна; смелость, искренняя речь к людям... — вот моя записка, вот чего хочу.

М. Мусоргский

Я вырос в глуши, с детства, самого раннего, проникся невысказанной красотой характеристических черт русской народной музыки... я до страсти люблю русский элемент во всех его проявлениях...

П. Чайковский

Музыка так же, как и всякий другой человеческий язык, должна быть неразлучна с народом, с почвой этого народа, с его историческим развитием.

А. Серов

Истинный прогресс музыки живет у нас, на Руси, и исключительно у нас.

Н. Римский-Корсаков

Русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись и оригинальную музыку, которой восхищается весь мир.

М. Горький

Музыка — это как бы крылья песни, на которых она летит.

М. Исаковский

...Мы стоим за красивую, излучающую музыку, за музыку, способную удовлетворить эстетические потребности и художественные вкусы советских людей, а эти потребности и вкусы выросли немаловажно. Народ оценивает талантливость музыкального произведения тем, насколько оно глубоко отображает дух нашей эпохи, дух нашего народа, насколько оно доходит до широких масс. Ведь что такое генеральное в музыке? Это — совсем не то, что может оценить только кто-то один или небольшая группа эстетических гурманов. Музыкальное произведение тем генеральнее, чем оно содержательней и глубже, чем оно выше по мастерству, — чем большее количество людей оно способно вдохновить. Не все доступное генерально, но все подобно генеральному доступно, и оно тем генеральнее, чем оно доступно для широких масс народа.

А. Жданов

СМЕНА В номере:

Замес, по которому юность цветет.
А. Одинцов, Н. Печерский — Сметанные.
Дмитрий Смирнов — Ремесленник.
Александр Фадеев — Молодая гвардия.
Под сочинением Сталинской Конституции.
Фот. Н. Хоружего, тител. Н. Игнатьева.
Николай Чингизов — Дружба.
Федор Велкин — Стеньга победил.
Каженов, Рисунок художника Г. Турылева.
С. Сметанные — Проходчики.
Б. Чернышев — Возвращенный народ.
П. Ионовская — Любимый герой молодежи.
Александр Миронов — Дочь народа.
В. Смирнов — Молодые строители новой Албании.
М. Химичев, Б. Косинцев — Перед первыми стартами.
В. Корнеев — Пропаландисты.
Ольга Кожухова — Советский учитель.

На первой странице обложке — Ремесленники. Фото А. Мондеева.
На четвертой странице обложке — На высшей стройке. Рисунок В. Орлова.

Оформление номера
В. Урина.

КРОССВОРД

Составил Г. Ходько
(г. Кировск, Мурманской области)

По вертикали: 1. Великий народный поэт Болгарии. 2. Русский писатель. 3. Морское животное. 4. Часть цветка. 5. Составная часть химического соединения. 6. Звук. 10. Населенный пункт. 11. Система подвижных блоков. 14. Город в Казахской ССР. 15. Пущий зверь. 16. Обход вокруг болот. 19. Народный поэт Белоруссии. 20. Мера веса. 21. Газ. 22. Ягода. 28. Науча о сельском хозяйстве. 29. Рыба. 31. Подземная галерея. 36. Графическое изображение музыкального звука. 37. Город в Пензенской области. 38. Опорный лист. 39. Рыбий продукт. 40. Лицевая сторона монеты. 41. Часть географического инструмента.

По горизонтали: 7. Волжская селдь. 8. Портный грузин. 9. Сильный холод. 12. Наружный светящийся слой солнечного шара. 13. Перевозочное средство. 14. Группа людей, объединенных общими делами. 17. Птица. 18. Замысел. 20. Уzman дорожки. 23. Птица. 24. Редкий химический элемент. 25. Французский композитор. 26. Театральный жанр. 27. Загадка. 30. Город в Италии. 32. Природное явление. 33. Вид атмосферных осадков. 34. Инструмент для шитья. 35. Краткое изложение содержания книги. 42. Общепринятое значение. 43. Поправка. 44. Совокупность вооруженных сил государства. 45. Главная артерия. 46. Соединительный нерв.

ОТВЕТЫ НА
КРОССВОРД
В № 20.

По вертикали: 1. Статистик. 7. Ковалевская. 10. Антипка. 11. Андезит. 15. Шест. 16. Ибербол. 18. Омар. 21. Суринам. 22. Надья. 24. Нитонга. 25. Хата. 26. Кольцо. 27. Щетин. 28. Оса. 32. Коронин. 33. Терек. 34. Траверс. 35. Са. 36. Корветор. 38. Ария. 40. Татарин. 42. Актриса. 45. Автоматриса. 46. Варшава.

По горизонтали: 2. Транктор. 3. Трек. 4. Суэцкий. 5. Рельс. 6. Барс. 7. Тамтишка. 9. Минориа. 12. Секретария. 13. Обида. 14. Наставление. 16. Даворосок. 17. Комментор. 18. Пензина. 20. Никассо. 22. Кольп. 23. Атрек. 29. Августин. 30. Трипо. 31. Батыйск. 37. Рессора. 38. Тонарев. 41. Алва. 43. Рысь. 44. Ковш.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-34-24. А 07486. Подписано и печатно 30/ХИ 1951 г. Заглав. № 2829. Тираж 120 000. Изд. № 720.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

В АВГУСТЕ ЦВЕТУТ РОЗЫ

Немецкий текст А. МЮЛЛЕРА
Русский текст П. ОШАНИНА
Музыка Г. ФРИДРИХА

Песня получила третий приз на конкурсе
III Всемирного фестиваля молодежи и студ-
ентов в Берлине в августе 1951 года.

ПЕСНЯ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ

Умеренно

mf

1. Наш мир ный ав. густ, друзя, хо. рош- наш Бер.

mf

ли, весь Берлин в а. лых ро. зах. Здесь дружкой полна всей земли моло. дежь. Вместе с ю. ностью ми. ра и ты цветешь, наш Бер.

Припев

ли, весь Берлин в а. лых ро. зах. Здесь поют Сталинградцы про сол. нечный край, здесь разно. сит. ся Ста. ли. ну сла. ва. Здесь

ю. на. я Афри. ка, во. лынй Китай и стро. и. те. ли. но. вой Вар. ша. вы. Дружку сла. вят здесь грек и ко. ре. ец

и сво. бол. ной Герма. ни. и сын. всех огнем лучей солнце нас греет и по. ет, и по. ет весь Берлин. а. Го. / . ли.

Для повторения

Для окончания

Наш мирный август, друзья, хорош,—
Наш Берлин, весь Берлин в алых розах.
Здесь дружкой полна всей земли молодёжь.
Вместе с юностью мира и ты цветёшь,
Наш Берлин, весь Берлин в алых розах.

Припев:

Здесь поют сталинградцы про солнечный край,
Здесь разносит Сталину славу,
Здесь юная Африка, волеющий Китай
И строители новой Варшавы.
Дружку славят здесь грек и кореец,
И свободной Германии сын.
Всех огнём лучей солнце нас греет,
И поёт и поёт весь Берлин.

Готова юность за правду встать,
Чтобы мир, чтобы мир был на свете.
Мы солнце у нас не позволим отнять,

Хочет сын, чтоб не плакала больше мать,
Чтобы мир, чтобы мир был на свете.

Припев. А

Вокруг не счесть голубых знамён —
Шли знамён, шли знамён в алых розах.
Мы все поклонились: будет мир сохранён!
Чтобы канули войны во тьму преём,
Шли знамён, шли знамён в алых розах.

Припев:

Здесь поют сталинградцы про солнечный край,
Здесь разносит Сталину славу,
Здесь юная Африка, волеющий Китай
И строители новой Варшавы.
Дружку славят здесь грек и кореец,
И свободной Германии сын.
Всех огнём лучей солнце нас греет,
И поёт и поёт весь Берлин.

Цена номера 2 руб.

